

16+

ВЕТЛАЯ
ДЛЯ
НАСЛЕДНИКА

НИНА НОВОЛОДСКАЯ

Нина Новолодская
Светлая для наследника
Серия «Три королевства», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63115252

SelfPub; 2020

Аннотация

Я думала, что принадлежу одному из могущественнейших родов светлых, но оказалось, что я не более чем разменная монета в играх власть держащих. Я мечтала об обычной семье и детях, но меня вынудили заключить контракт с невыносимым полукровкой-тораэром. Казалось, что мы ненавидим друг друга. Только отчего так сильно бьется мое сердце, когда он рядом? Смогу ли я вырваться из жгучей паутины обмана и интриг, сохранить и свою жизнь, и его, а также найти счастье и разделить любовь с тем единственным, что, кажется, тоже ко мне равнодушен?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	20
Глава 3	25
Глава 4	32
Глава 5	41
Глава 6	50
Глава 7	61
Глава 8	74
Глава 9	87
Глава 10	100
Глава 11	112
Глава 12	122
Конец ознакомительного фрагмента.	130

Нина Новолодская

Светлая для наследника

Пролог

– Ани! – Я дернулась, будто под ребра вогнали раскаленный клинок, и развернулась.

– Милая, подожди меня! – Кир, скалясь своей самой обольстительной улыбкой, сумел нагнать меня у выхода из корпуса, где проводилась репетиция весеннего бала. Два быстрых шага, и вот он уже приобнял меня за талию.

– Кир, ты освободился? – Я скромно улыбнулась, а щеки опалило румянцем. – Ты же собирался остаться подольше?

– Ани, я хочу поскорее добраться до наших апартаментов... – Он склонился ниже и, опалая мое ухо горячим дыханием, продолжил: – И наконец закончить то, что мы начали еще утром!

– Кир! – раздалось за нашими спинами, и он, выпрямившись, развернулся вполоборота.

Светловолосая девушка, как, впрочем, и все светлые первой империи, подплыла к нам и, словно не замечая меня, протянула руку парню.

– Ой, Ания, и ты тут. – Она недовольно сморщила носик. – Ты слишком рано уходишь, Кир Берхольд, веселье только на-

чинается! Советую тебе остаться подольше, и когда преподаватели покинут зал, мы сможем повеселиться на славу!

– Мы с моей любимой Ани, – парень выдвинул меня вперед, делая акцент на слове «любимая», – решили закончить этот вечер более интересным занятием, нежели надоевшие всем танцы. Да, милая?

Я, не смея поднять глаза ни на Кира, ни на эту светлую, что так и не потеряла надежды заполучить его, еле слышно прошептала:

– Да, Кир.

– Ну вот, а значит, мы уже уходим. Доброй ночи, уважаемая Ратиса!

На этом он просто развернулся и, сжав мою ладонь, потянул за собой в сторону жилых корпусов. Добравшись до вожделенной двери на втором этаже, мы остановились перед ней, словно боясь переступить порог. Но продлилось это буквально несколько секунд, а уже в следующее мгновение ключ в замке щелкнул, и дверь распахнулась. Мы, одновременно шагнув внутрь, замерли, когда услышали смех и громкий топот. Троица светлых, тоже сбежавших с репетиции и решивших продолжить веселье в тесном кругу, выскочила из-за поворота.

– Кир! – рывкнул один из них, высокий и тощий парень. – Вы уже спать?!

– Да, Марак, – Берхольд ответил громко, снова оплетая меня руками и прижимая к своей груди. – У нас с Ани боль-

шие планы... Если будет слишком шумно, уж извините!

– Ах-ха-ха! – компания разразилась смехом и, распахнув дверь, расположенную прямо напротив нашей, ввалилась в комнату. – Давай, парень, покажи ей!..

За этим последовали советы, как именно мне нужно показывать и что. Я снова потупила взгляд, пряча пунцовое лицо на груди Кира. Почувствовала, как его руки крепче сжали мою талию, словно он еле сдерживал свою страсть. Как только компания скрылась в комнате, а дверь за ними захлопнулась, мы наконец смогли прикрыть свою.

– Ну что, милая моя Ани, продолжим наши... – договорить он, однако, не успел, так как я, быстро отведя ногу назад и согнув ее в колене, нанесла удар по самому ценному. Точнее, я хотела, но и Кир Берхольд не был бы тем, кем он являлся, если бы не успел среагировать. Отскочив назад, он, делая замах и планируя припечатать меня к стене, одним плавным движением переместился вбок. Но и я бы не была Риттан, если бы позволила себе замешкаться хоть на секунду. Уйдя в сторону от сокрушительного удара, одной рукой дернула узел на поясе, позволяя верхней юбке с высокими разрезами по бокам скользнуть на пол. Оставшись в одних узких брючках в цвет традиционного костюма светлых, рванула в сторону своей спальни. Единственное, что сейчас могло спасти меня от его гнева – это мои кинжалы. В рукопашном бою против Кира выстоять было совершенно невозможно. Невероятная сила и скорость – вот чем его наградила кровь то-

раэров, самая ценная – королевская. Мой же род практически чистокровных светлых отличался другими талантами. К сожалению, сейчас они мне не помогут, а все потому, что я не смогла сдержаться и во время репетиции танцев нарочно оттоптала ему ноги, а потом, в момент притворного поцелуя, слишком сильно укусила за нижнюю губу. И теперь меня могли спасти только два узеньких ножа. Но я не успела влететь на священную территорию собственной спальни, как в спину прилетело заклинание, неумолимой силой потянувшее меня обратно в руки Киру.

– Какого?! – возмущенно закричала я, цепляясь за косяк двери. – Отпусти, гад!

Этот маневр вышел удачным, и я приостановила движение, все еще чувствуя странную тягу, охватившую моё тело.

– Итак, – раздалось из-за спины, – ты не понимаешь по-хорошему, светлая? Будем опять по-плохому? Ты забыла условия контракта? Иди-ка сюда!

Вопреки моему ожиданию, он не приблизился. Наоборот, шаги Кира стали отдаляться, затем я услышала, как скрипнул диван. Оглянувшись через плечо, удивленно охнула и приподняла правую бровь: Берхольд сидел на диване в общей гостиной, широко расставив ноги и устроив раскинутые в стороны руки на спинке. Одной он похлопал себя по коленке и, ухмыльнувшись, выдал:

– К ноге, Ани!

Бешеная злость накатила, сжигая все границы и доводы

разума. Как же я его ненавидела, этого полукровку! Да какое он имел право?! Со мной! Так?!

– Ты совсем уже, Берхольд? Сдохни! – рявкнула в ответ, сразу ощущая, как неведомая тяга усилилась.

– Не могу, дорогая моя во всех смыслах «невестушка». Не дать мне сдохнуть – твоя прямая обязанность!

Так как я все еще цеплялась пальцами за косяк, ноги сами собой поехали назад по гладкому, высланному деревянными плитками полу. Кир рассмеялся, судя по всему, получая невероятное удовольствие от этого представления. Охнув, я изо всех сил напрягла руки, подтягиваясь и пытаюсь вернуть тело в первоначальное вертикальное положение. А еще я рассчитывала на один из своих кинжалов, оставленных на тумбочке у самой двери, и все, что мне требовалось, это подтянуться и нашарить его рукой. А стоит ему оказаться в моих пальцах – Кир тут же отвалит.

– Нет, нет, нет. Так не пойдет! – Обивка дивана скрипнула под мощным телом, и сила, притягивающая меня к нему, возросла.

Поняв, что дальше раздумывать просто небезопасно, рванула изо всех сил, выпрямляя руку и слепо шаря по поверхности невысокого шкафчика. Секунда, и вожденный предмет уже в моих пальцах, холодит сталью кожу. Давление на тело усилилось еще больше. Вот тут я уже расслабила все мышцы, выпуская кусок дерева, за который до этого судорожно держалась. Группируясь на ходу, ощутила, как ноги

скользят по гладкой поверхности. Рухнув на колени, развернулась, стреляя в него многообещающим взглядом. К моей радости, Кир не сразу понял, что происходит, и еще несколько мгновений сидел неподвижно. Но когда сообразил, было уже поздно. Отдавшись на волю заклинания, я практически молниеносно подплыла на коленях к его широко расставленным ногам и, нежно улыбаясь, уперла острый стальной кончик ему в пах.

– Милый, – прошептала с придыханием, имитируя страсть, – что происходит?

– Ани, спокойно... – ощутив прикосновение моего клинка в самом ценном месте, он приподнял ладони и гулко сглотнул. – Слушай, Риттан, пошутили, и хватит...

– Берхольд, – я чуть надавила, сильнее прижимаясь к нему и нежно шепча: – какого нехорошего слова, что непозволительно произносить светлым, ты со мной сделал?!

Помолчав буквально пару мгновений, добавила, уже зло шипя:

– Отвечай, что это такое?!

– Ани, успокойся. Это просто шутка... Ты меня довела, в конце концов! – Он чуть дернулся, когда я немного сместила клинок. – Это просто заклинание. Мне его новенький парень показал. Если что-то теряешь, можешь призвать свою вещь, и она, ну, притянется...

Я замерла, удивленная подобным объяснением, и тут же обмякла всем телом.

– Когда? – прошептала, понимая, что на этом все закончилось. – Когда меня сделали твоей вещью?

– Тебе что, не сообщил собственный род? Я думал, ты из-за этого так психуешь...

Я молча опустила руку с ножом, оседая на пол у ног полукровки. Я бы хотела, чтобы он исчез, растворился, пропал, сгинул, да все что угодно, лишь все это оказалось страшным кошмаром. Но реальность оказалась слишком суровой, и Кир продолжил:

– Десять дней назад глава рода Риттан подписал бумагу о твоём переходе в собственность Берхольдов. С того момента ты стала моей, Ания Риттан.

Произнеся эти слова, он, аккуратно оттолкнув меня в сторону, поднялся, а затем просто ушел, закрыв дверь собственной спальни.

Глава 1

Род Риттан был известен на территории Первого Королевства с древних времен и внешне особо ничем не отличался от остальных светлых. Небольшой, но сплоченный, он стал опорой королевской семье. Поддерживал ее и защищал на протяжении сотен лет. Все его члены с пеленок обучались и воспитывались как защитники: это мы впитывали с молоком матери, это бурлило в нашей крови. Во всем же остальном мы были такими, как и остальные дети. Из нас вырастали прекрасные, благодарные сыновья и дочери, мы становились верными и заботливыми родителями. Гиперответственность и смелость – наши самые сильные и в то же время самые слабые стороны.

Кто-то из древних благословил нас, но вместе с тем и проклял, даровав особые силы. Некоторые из нас видели то, что было скрыто от взора других, имели определенный иммунитет к некоторым видам магии. С малых лет нас обучали обращаться с оружием и всегда быть готовыми служить своим «подопечным».

И вот полгода назад мое так называемое детство закончилось. В конце третьего летнего месяца отец вызвал меня в свой кабинет и сообщил, что на моё имя предложен контракт.

– Но, отец, – я прижала руки к груди, – как же моя учёба?

Я только подала документы в высшую школу при дворце!

Я нервно сглотнула, видя, как его брови приподнимаются в искреннем удивлении. Мой голос стал затихать, и последнее слово я практически «проглотила».

– Милая, ты серьезно?! – Глаза светловолосого мужчины распахнулись шире. – Первый контракт, да ещё в твоём возрасте – это просто невероятное, практически невозможное везение!

– Но как же?.. – Говорить о том, что я бы хотела вообще обойтись в жизни без контракта, поскорее встретить свою половину и родить ребенка, не стала. В свои девятнадцать лет я мечтала получить образование и найти свое место в жизни. Желательно еще и за пределами, так сказать, кровных долгов. – А как быть с обучением? Профессор сказал, что у меня огромные перспективы, и я смогу...

– Вначале прочитай условия контракта, дорогая. – Отец просто протянул мне несколько скрепленных между собой листов бумаги и указал рукой на свободное кресло напротив.

По мере чтения документа мои брови взлетали все выше.

– Академия Светлых? – Я бросила быстрый взгляд на отца, но тот лишь махнул рукой.

– Читай дальше.

Я пробежала глазами строчку за строчкой, пока не достигла конца документа. Отложив листы бумаги на край стола, задумалась. То, что мне предлагали по этому контракту, было не просто невероятно щедрым предложением, а прямо-та-

ки «сказка для простушки». По окончании его действия передо мной, Анией Ритган, откроются практически все двери. Я стану личностью, а не просто одной из рода, получу немалое денежное довольствие для себя и своей семьи, вес в обществе.

– В чем подвох?

– Подвоха нет, милая, – отец улыбнулся. – Единственное требование Совета – это должен быть контракт по историческим условиям.

– Историческим? Но такие контракты уже не заключают лет двести, если не больше!

Я задумалась. С одной стороны, отказаться не было причины, тем более от контракта, предложенного Советом, но с другой – слишком все хорошо.

– Сколько у меня времени, чтобы подумать?

– Милая! – Отец подался ко мне всем телом. – О чем тут думать?! Условия просто невероятные, а сколько от него выгоды!..

– В том-то и дело, что невероятные, – спокойно ответила ему. – Так какой дан срок на ответ?

– Подразумевается, что согласие, – отец выделил особым тоном последнее слово, – надо дать сразу же.

– Мне нужно время до вечера.

Я подскочила на месте и, уже выбегая из отцовского кабинета, услышала его крик:

– Милая, да зачем?! Ну, хорошо...

Последние слова я не расслышала, слетая по ступенькам на первый этаж и выскакивая на улицу. Мой путь лежал в городскую библиотеку, ведь не бывает так, чтобы все блага светлых вдруг падали на голову просто так.

Спустя почти пять часов кропотливой работы и поисков я вернулась домой, держа в руках невероятно старый томик сводов исторических корректировок. Отца нашла в том же самом кресле, в котором оставила еще днем. Недовольно цокнув, он указал мне на место напротив.

– Тебя не было ни на обеде, ни на ужине! Мать волновалась, а ты!..

– Па! – я прервала его речь, взмахнув рукой. – Я нашла подвох.

– Детка... – Он тяжело вздохнул и кивнул мне, позволяя продолжить.

– Сноска на владение, – припечатала я, бухнув томиком в толстом переплете по столу.

– Что? – Отец заливисто рассмеялся. – Это архаизм, милая, можешь не волноваться! Никто не сможет передать тебя в собственность без нашего на то позволения, а это, ты сама понимаешь, невозможно.

– Ну... – Я смутилась, понимая, что, безусловно, сморозила глупость, и прошептала, что согласна...

Спустя два дня нас представили друг другу. Моим «подопечным» оказался высокий парень лет двадцати пяти. Удивительным было то, что он совершенно не походил на обыч-

ного светлого: широкие плечи, как у людей, темные волосы, серые глаза, глядевшие оценивающе и с легкой неприязнью.

Меня представили Киру Берхольду. Осмотрев со всех сторон, словно лошадь на рыночной площади, он цокнул языком и кивнул одному из представителей Совета, выражая свое согласие.

– Я рад, Кир, что ты одобрил мой выбор, – произнес мужчина, представлявший интересы светлого, хотя в его нечистокровности я уже не сомневалась.

– Ты сказал, это лучшее, что сейчас можно найти, – ответил ему Берхольд, потянулся и схватил прядь моих волос. Рассматривая ее с совершенно непередаваемым каменным лицом, он настолько сильно ушел в собственные думы, что даже не сразу отреагировал на вопрос моего отца.

– Вас все устраивает, уважаемый Кир Берхольд?

– М-м-м? – Светлый дернулся, выпуская мои волосы и кивнул. – Да, вполне сойдет.

Поджав губы, чтобы не ответить ему какой-нибудь грубостью, кинула взгляд на отца. Тот лишь кивнул мне, округлив глаза и призывая молчать.

Еще спустя час договор между моей семьей и самим Киrom был подписан и заверен с одной стороны главой нашего рода, а с другой – членом Совета светлых. Последние подписи ставили мы с парнем.

Он, зависнув над листом бумаги на несколько секунд, впери в меня свой пугающий взгляд и поставил размашистую

подпись. Затем быстрым движением воткнул острый металлический кончик пера в большой палец, а затем припечатал окровавленную подушечку к листу. Все присутствующие ахнули, а мы с отцом поднялись со своих мест. Я смотрела неотрывно в лицо парня, начиная паниковать.

– Э-зачем вы, Кир Берхольд?.. – Голос отца дрогнул, и он мешком рухнул обратно в свое кресло.

Я же лихорадочно искала решение, продолжая всматриваться в надменного парня. Неожиданно уголки его губ дрогнули и растянулись в хищной улыбке.

– Разве вас, уважаемая Ания Риттан, не предупредили об исторических условиях?

– П-предупредили... – тихо ответила ему и бросила быстрый взгляд на лицо отца, бледное как погребальное полотно. – Но разве это касалось не сноски на владение?..

– Исторические условия касаются абсолютно всего, уважаемая, – жестко ответил он и, кивнув на бумаги, подтолкнул их ко мне. – Теперь вы.

Я потянулась к перу и, аккуратно достав его из подставки, склонилась над листами. По темно-синим вензелям сложной подписи Кира Берхольда расплзлось темно-красное пятно крови, смешиваясь и затекая в изгибы чернильных линий. Не в силах сделать следующее движение, я подняла глаза и опять посмотрела на парня. Он же, в свою очередь, внимательно, словно хищный зверь, следил за движениями моих рук и, закусив костяшку среднего пальца, буравил взглядом

перо. Неожиданно перевел взор на мое лицо и в притворном удивлении изогнул одну бровь.

– И? Уважаемая Ания забыла, как пользоваться письменными принадлежностями?

– Что? Нет! – Я возмущенно фыркнула и снова оглянулась на отца: бледная кожа, лихорадочно бегающий взгляд, поджатые губы.

Вздыхнув, я посмотрела на бумаги и поставила размашистую подпись напротив своего имени. Еще несколько бесконечно долгих секунд мне потребовалось на то, чтобы решиться на последний шаг. Ойкнув, я торопливо прижала большой палец к бумаге и подождала несколько секунд.

Сердце на секунду замерло и застучало быстрее. Острая боль пронзила грудь слева, и я от неожиданности громко застонала. Кир Берхольд, в свою очередь, вцепился в столешницу побелевшими пальцами. Ни звука не сорвалось с его губ, только тихий вздох.

Как же я могла забыть о метке?! Теперь до конца срока действия контракта мне придется постоянно находиться с ним рядом, чтобы магия не позволяла рисунку ядовитого плюща «расти», опоясывая мою грудь, лицо, руки...

– Прекрасно, уважаемые. – Договор тут же исчез со стола. – Отлично. Ну что же, до встречи в моем доме за неделю до начала занятий.

– Что? – Я наконец смогла перевести дыхание, да и боль начала отступать. – Зачем?

– Уважаемая, – со вздохом, как маленькому ребенку, объяснил сопровождающий Берхольда светлый, – до начала занятий вам необходимо ознакомиться с распорядком дня уважаемого Кира Бертольда, изучить его привычки и, в конце концов, помелькать на людях вместе. К тому же, если вы не будете находиться рядом с вашим подопечным, метка разрастётся, и уже никто и никогда не захочет иметь с вами никаких дел. Вы же понимаете, что это станет нарушением договора и опозорит ваш род?..

– Да, конечно... – Я сглотнула и быстро перевела дыхание. Кивнула на тонкую папку, в которой были собраны все материалы о светлом: – А это тогда что?

– Инструкция для вас. А теперь прощайте, уважаемые!

Мужчины поднялись и, больше не обращая на нас внимания, исчезли за дверью кабинета.

Я, осторожно встав, подошла к отцу и положила дрожащую ладонь ему на плечо. Отчего-то меня лихорадило, мышцы живота произвольно сокращались. Пачкая кровью светлую ткань его костюма, потрясла за руку.

– Папа, все в порядке?

– Что? Да, милая! Все хорошо. – Он вымученно улыбнулся мне и поднялся со своего места. – Ну что же, раз контракт вступил в силу, мы можем отметить это дело, не так ли?

– Так. – Я, стараясь скрыть нервную дрожь, улыбнулась ему. – Предлагаю сделать это в ресторане!

– Отличный выбор, милая! А теперь иди сообщи матери,

а я пока уберу бумаги.

Глава 2

Спустя две недели я выходила из богато украшенного экипажа перед домом своего «жениха» – Кира Берхольда. Несмотря на столь громкое звание, наши отношения и поведение были четко прописаны в составленном и подписанном контракте, а также в инструкциях. Особое внимание уделялось моему внешнему виду, поведению, даже голосу. Главными пунктами были: кротость, послушание, абсолютное согласие со своим «женихом» во всех вопросах. Наедине я могла оставаться собой и даже высказывать собственное мнение по тому или иному вопросу. Но на людях была обязана во всем поддерживать светлого.

Конечно, все эти тонкости уходили на задний план, как только дело касалось безопасности его жизни. Но, встретившись с ним лично и изучив тонкую папку с «делом», я была удивлена. Зачем я ему?

Во-первых, он был силен. Даже не так – Кир Берхольд был невероятно СИЛЕН. Физическая сила светлого превышала все допустимые нормы. Во-вторых, несмотря на то, что внешне он совсем не походил на обычного светлого, иначе, чем «уважаемый», к нему никто не обращался. Но все объяснялось довольно просто.

***

До двенадцати лет я, как и практически все дети рода Рит-

тан, жила в закрытой общине, в лесах Первого Королевства. И вот в день первого совершеннолетия меня и еще нескольких моих друзей и подруг с семьями пригласили в королевский дворец, чтобы представить Его Величеству.

Огромный зал, украшенный так помпезно, что глаза слезились от блеска хрустальных светильников и подвесок. Самый прекрасный из когда-либо виденных мной светлых, уделивший внимание каждому из рода. Каково же было мое удивление, когда вечером, по окончании торжества, родители привезли меня, уставшую и вымотанную, в небольшой дом, расположенный на окраине столицы. И утром следующего дня мама разложила передо мной несколько карточек с изображенными на них светлыми. Кого-то я видела впервые, кого-то уже встречала на вчерашнем торжестве.

– Тебе не кажется, что это странно? – Я подхватила со стола и повернула карточку с изображением молодого мужчины к отцу. – Тут ошибка. Этот светлый не похож на того, что мы встретили вчера! У него еще имя такое забавное, потому я его запомнила. А тот явно был полукровкой! Это как называть «уважаемым» темного!

– Милая, – отец улыбнулся, перелистывая газетную страницу и бросая какой-то особенный взгляд на маму, – ты не забыла о сути своей крови?

– Суть моей крови – моя сила! – громко и четко повторила я заученную еще с самого детства фразу и снова посмотрела на отца.

– Ну подумай! – Он отложил газету в сторону и повернулся ко мне. – Суть, милая, суть!

– Суть? – Я закатила глаза. – Пап, давай ближе к делу...

– Светлые видят только то, что им показывают. Единицы из рода Риттан видят суть. – Он откинулся на спинку своего кресла. – Ты, милая моя, особенная девочка и видишь его реальный облик. Все остальные будут видеть лишь то, что он захочет им показать. Это касается любых артефактов, помогающих изменить внешность, заклинаний, особых сил и так далее. Именно поэтому Риттан всегда рядом с правителями. Как минимум один из нас настолько близок к Его Величеству, что ежесекундно стоит за его плечом.

– То есть ты хочешь сказать, что другие видят совсем не то, что вижу я? – ошарашенно прошептала и повернулась к матери. Та ласково улыбнулась и кивнула мне, подтверждая мои же слова.

– Только, милая, запомни! Никто за пределами рода не должен знать о том, что ты можешь видеть суть! Это важно для твоей же безопасности. Многие захотят использовать твои особые силы во зло. Да и среди своих не стоит распространяться о своих способностях. Поняла?

– Да, папа.

***

Я оглядела двухэтажный домик в самом сердце столицы, где мне предстояло провести неделю до начала занятий. Калитка распахнулась и на дорожке показался тот самый свет-

лый, что ранее сопровождал Берхольда.

– Добро пожаловать, уважаемая Ания Риттан! – громко, так что я от неожиданности подскочила на месте, возвестил мужчина.

Кивнув ему, махнула рукой возникшему, уже стоявшему за моей спиной с двумя объемными сумками. Мы двинулись за светлым к дому. Через минуту я стояла в просторном холле и с интересом разглядывала убранство первого этажа. Возничий, поставив мои вещи посреди помещения, замер в углу в ожидании оплаты. Неожиданно раздался шум и топот, и по витой лестнице на первый этаж практически бегом спустился сам хозяин. Подскочив ко мне, подхватил на руки и закружил, приговаривая:

– Милая моя Ани! Как я рад снова тебя увидеть! Как я соскучился! – А когда я уже готова была завизжать от неожиданного напора, прижал меня к себе и страстно впился в губы. Конечно, я и раньше целовалась с мальчишками в школе, а однажды на танцах меня пригласил погулять один из знакомых парней. К тому же в контракте четко прописывалось, что поцелуи и объятия необходимы для поддержания видимости счастливой влюбленной пары.

Распахнув глаза, встретила его взгляд: совершенно серьезный, лишенный каких-либо эмоций и холодный. Я замерла, наконец сообразив, что именно происходит. Как только входная дверь за моей спиной хлопнула, отрезая нас от внешнего мира, парень выпустил меня из своих рук, да так

резко, что я чуть не упала, потеряв опору в его лице. Странная тень волной пробежала по его лицу и растворилась, словно ее и не было.

– Матис, проводи уважаемую Анию в ее комнату и проследи, чтобы к вечеру она была подобающе одета, мы будем ужинать в ресторане. Ее гардероб уже доставили?

– Да, уважаемый. – Матис подхватил мои чемоданы, брезгливо сморщив нос. – А это куда?

– В мою комнату, – отчеканила я, уже придя в себя.

– Отнесите, Матис. – Кир хмыкнул. – Выкинуть всегда успеете. – После этих слов он развернулся и скрылся за дверью, ведущей в одну из комнат на первом этаже.

Так все и началось.

На следующий день мой гардероб был придирчиво изучен и отправлен обратно в дом родителей. Горы модных и ярких нарядов высшего качества разместились на вешалках и полках. Обувь, украшения и все то, что могло понадобиться молодой обеспеченной девушке, было расставлено, разложено и развешано по своим местам.

Глава 3

Я так и просидела на полу общей комнаты до самого утра, не в силах поверить в слова Кира Берхольда.

Я собственность рода Берхольд? Как же так? Почему родители пошли на это?

Вопросы так и роились в моей голове, а я вздрагивала от желания вскочить с места и рвануть домой. Мне нужно было встретиться с отцом и лично обо всем узнать. Но тут же замерла, вновь опустившись на пол, ведь я не могла покинуть Кира, контракт не позволял мне этого сделать.

Кир Берхольд, темная лошадка, полукровка королевской крови. Сын уважаемой светлой, родной сестры Его Величества. А вот личность его отца так и осталась тайной даже для меня. На людях Кир был обходителен, а «дома», как он называл наши апартаменты в общежитии академии, был самим собой: вспыльчивым, резким, грубым, невыносимым, бесшабашным и нетерпеливым.

Первую пару месяцев мы честно выполняли наши договоренности, лишь иногда споря о том или ином поступке. Но, как оказалось, долго это продолжаться не могло. Вскоре претензии друг к другу переросли в препирательства, затем начались скандалы, и вот уже почти два месяца моя жизнь и учеб превратились в ад. На людях мы были самой любящей и нежной парочкой на всю академию, но как только за

нашими спинами закрывалась дверь, обходительный и милый светлый начинал махать кулаками, круша мебель, или распускать руки, ведя себя как похотливый кот. А милая и скромная Ания доставала свои клинки, кромсая его одежду в лоскуты, и материлась, как последний темный.

Было тяжело, невероятно тяжело изображать любовь к тому, кого постоянно хотелось придушить, отравить, разрезать на сотни маленьких кусков. Чего стоило мне позволять ему постоянно прикасаться к себе, прижимать, целовать?! Хотя и не по-настоящему, но все равно! Но совсем тяжело стало, когда месяц назад в Академию перевелся необычный, но, тем не менее, совершенно очаровательный юноша. Этот светлый сразу привлек внимание половины нашего курса. При взгляде на него внутри меня что-то обрывалось, а тело наполнялось приятной легкостью.

Еще в самом начале по настоянию, а точнее, по распоряжению Кира мои документы были поданы на факультет Искусства. Теперь я могла в свое удовольствие заниматься танцами, живописью и литературой – всем тем, о чем я всегда мечтала! И это не просто Высшая школа, а самое привилегированное направление в Столичной Академии!

С того момента, как я стала уделять особое внимание стройному, утонченному юноше, отношения между мной и Берхольдом накалились до такой степени, что стычки и препирательства стали выходить за границы комнаты. Наши нежные объятия сопровождались щипками и тычками. По-

следние ругательства, произнесенные на ушко самым ласковым тоном, для других выглядели воркованием влюбленных. А ярость, горящая в глазах, воспринималась как страсть.

В итоге меня, сидящую на полу, утром нашел Кир. Распахнув дверь, он замер на пороге, молча меня рассматривая. Повернувшись в сторону полукровки, отметила всклокоченные волосы, темные круги под глазами и хмурый взгляд. Но привычной гадости вместо принятого "доброго утра" от него, тем не менее, не последовало. Помолчав еще немного, он наконец произнес:

– Собирайся, нам нужно вернуться на пару дней в город.

Я встрепенулась, не веря в такую удачу. Уйти от него было невозможно, но если мы вернемся в городской дом Кира, то я смогу пригласить своих родителей на ужин и узнать, как могло произойти подобное. Медленно поднялась на ноги и услышала, как с моих коленей упал на пол кинжал. Перевела на него удивленный взгляд, пытаюсь понять, что он тут делает. За своими мыслями и воспоминаниями я совсем забыла о том, что послужило причиной моему состоянию.

Через час мы покинули Академию и направились в городской дом Кира. Всю дорогу он молчал и вообще старался на меня не смотреть. Войдя за парнем в дом, замерла на пороге, отыскивая глазами Матиса, и с удивлением отметила, что дом будто вымер. За то время, что я в нем провела, успела привыкнуть к тому, что жизнь тут кипит.

– А где прислуга? – Я удивленно прислушалась к абсолют-

ной тишине, наполнявшей дом.

– Я отпустил всех. – Кир быстро расстегнул куртку и кинул ее в кресло. – Пообедаем в ресторане, не переживай.

Я даже не успела ему ответить, как он скрылся в кабинете, громко хлопнув дверью. Постояв некоторое время посреди коридора, торопливо направилась в собственную комнату, чтобы написать и отправить сообщение родителям.

Спустя час парень вышел из кабинета и, найдя меня в гостиной, велел одеваться. Выбор ресторана, к моему счастью, остался за мной. Уже сидя в просторном зале, я то и дело оглядывалась в надежде увидеть отца или мать, а желательно, их обоих, так как хотелось сразу решить все вопросы. Но даже спустя пару часов ни один из них так и не появился.

– Хватит уже вертеться, – не выдержал Кир. – Кого ты ищешь?

– Никого, – ответила тихо, – я отправила приглашение родителям...

– К ним мы отправимся вечером, и у тебя будет возможность поговорить с ними, – сказал он, бросив на стол салфетку, которой только что вытирал пальцы. – Но советую принять как факт то, что ты, Ания, моя собственность.

– Это только на срок действия контракта! – Я с силой сжала кулаки. – И я не твоя вещь.

– Ты права, милая Ания. – Кир расплылся в нежной улыбке, когда к нам подошел официант. – Совершенно права.

И вот что он хотел этим сказать? Я занервничала еще

сильнее, ведь то, каким огнем при этом полыхнули его глаза, мне категорически не понравилось. Ничего, у отца хранится копия договора, и вечером я смогу все уточнить. Оставшееся время Берхольд был крайне задумчив и молчалив.

– Отдыхай пока. Но по возвращении домой... – Он глянул на огромные напольные часы и продолжил холодным тоном: – Через час придет один человек. Мне надо, чтобы ты встретила его. Все ясно?

Я кивнула и проследила, как он снова скрылся в своем кабинете. Затем отправилась на кухню, чтобы заварить себе чай. В нашем доме слуг не было, а потому я не испытывала никаких проблем с тем, чтобы обслужить саму себя. Громкий и мелодичный звук отвлек меня от приятного времяпрепровождения, и, вспомнив о распоряжении Кира, направилась в холл, чтобы впустить гостя.

Распахнув дверь, тут же шарахнулась в сторону, так как на пороге стоял огромный, широкоплечий мужчина. Но напугало меня не это, а сам облик незнакомца. Высокий, выше самого Берхольда, он шагнул внутрь и, тут же скинув с плеч свой плащ, швырнул его мне в руки. Я раскрыла рот, чтобы возмутиться, но тут же захлопнула его. Если до этого момента лицо пришельца оставалось в тени, то сейчас я во всех подробностях увидела, как сквозь невероятно красивые и благородные черты проступает облик настоящего зверя. И можно было с трудом разглядеть человеческие глаза сквозь заполнившее их белесое, словно туман, свечение.

Клыки поблескивали в свете ярких светильников, а пальцы на руках заканчивались длинными и, совершенно точно, острыми когтями.

Уткнувшись в его плащ носом и пряча глаза, я замерла, не в силах пошевелиться. За спиной раздался скрип распахнувшейся двери, а следом прозвучал голос Кира:

– Ани, милая?

Развернувшись на ватных ногах, сделала шаг к парню и, подняв лицо, постаралась выразить весь ужас от увиденного. А тот словно ожидал нечто подобно. Удовлетворенно кивнув, махнул рукой, подзывая меня, и, приобняв за талию, аккуратно выдернул из моих судорожно сжатых пальцев плащ.

– Уважаемый Эллор тор Хаэр?

Мужчина внимательно осмотрел нас с ног до головы, и неожиданно под маской зверя проступила странная тоска, но тут же сменилась надменностью. А я, услышав подобное обращение, затаила дыхание, не в силах отвести от него взгляд. Так вот кто он такой! Потомок древних, сохранивший в своей крови зверя...

– Уважаемый Кир Берхольд?

Они кивнули друг другу, и мой "жених" продолжил:

– Позвольте представить мою невесту, уважаемую Анию Риттан.

Незнакомец хмыкнул и кивнул теперь уже мне.

– Милая, мы будем заняты, но прошу, – он сделал ударение на последнем слове, – не уходи далеко...

Я кивнула, сообразив, что он осознанно просит меня быть поблизости, но необходимости в этом не было, так как я, глядя на "чудовище", замершее посреди холла, вообще была не намерена оставлять их наедине.

Неожиданно от ног мужчины в нашу сторону заструился белый туман. Я прижалась к Киру одним боком, стараясь освободить левую руку и как можно незаметнее достать из-за пояса юбки острый клинок. Туман же, достигнув мысков моих туфель, расступился, словно наткнулся на невидимое глазу препятствие и обтекая его, стал расползаться в стороны и подниматься вверх. Мужчина же при этом не отрывал от нас своего жуткого взгляда.

– Вот оно что? – задумчиво протянул он. – Не переживайте, светлая, я нахожусь здесь с совершенно другими целями, которые, по сути, совпадают с вашими. Уважаемый, вы готовы поговорить со мной?

– Да, конечно. – Резко оттолкнув меня в сторону, Кир развернулся и распахнул дверь в свой кабинет. – Ани, не входи.

Глава 4

Я так и стояла, не зная, что меня ошарашило сильнее: его поступок или тот самый туман, что сразу после последних слов «чудовища» заструился в обратную сторону, словно в губку впитываясь в его тело.

Я не один час просидела под дверью кабинета Берхольда, боясь оставить его одного, хотя пару раз в голове проскальзывала мысль, что, если он «исчезнет», с ним пропадут и все мои проблемы. Но я тут же отметала ее. Неожиданно воздух рядом со мной завибрировал и кожи коснулся горячий ветерок.

– Кир! – закричала, вскакивая с пола. – Кир, кто-то пытается попасть в дом!

Дверь кабинета тут же распахнулась, громко ударившись о стену.

– Где? – рявкнул он, и я, подскочив к нему, оглянулась, тыча пальцем в центр, где, уже сплетаясь в белесую воронку, струилась магия.

– Там ничего нет, Ани, – произнес он, переведя дыхание.

– Кир, поверь, кто-то строит портал прямо в центре холла!

– Риттан? – раздалось в тишине. – Те самые Риттан?

– Да. – Кир оглянулся на гостя.

– Скорее всего, это Эрик. Я говорил тебе о нём. – Из-за спины парня показался гость.

– Эрик? – ошарашенно выдохнула я, продолжая разглядывать вихрь. – Какой еще Эрик?

– Эрик мой помощник, сейчас это не важно...

– Он светлый? – нервно протянула, а воронка тем временем начала уплотняться. – Светлый?!

– Полукровка, и он...

– А тут, – рявкнула, указывая рукой в сторону проявляющегося все четче портала, – светлый, чистокровный!

Мужчина тут же рванул вперед, хватая меня за плечо и затаскивая в кабинет.

– Ты уверена? – рыкнул он, захлопывая за мной дверь и быстро поглядев на Кира. Тот, в свою очередь, будто поняв что-то мне недоступное, кинулся к стене и, отодвинув в сторону висящую там картину, распахнул встроенный сейф. Выгреб какие-то бумаги, кошель золота и браслет. Удивительно, но украшение он надел на руку, а бумаги и кошель сунул в карман.

В это время пол под нашими ногами задрожал, а следом за ним и стены.

– Эрик не успеет, вам придется уходить самим. – Незнакомец отодвинулся от стены и, достав из кармана брюк конверт, протянул его Киру. – Тут адрес и письмо. Передашь его, когда будете на месте.

Дом снова вздрогнул, а небо за окном озарилось огнем. За дверью раздался топот ног, и дверь дрогнула. Затем еще раз и еще.

– Ч-что происходит?! – вскрикнула я, придвигаясь ближе к Киру. – Что это?! Кир! Какого темного тут происходит?! – взвизгнула, хотя руки уже отработанным движением выхватили оба клинка, а я сама встала между дверью и Берхольдом.

– Они в доме и взламывают защиту. – Парень озирался, словно ища выход.

– Поди прочь, девчонка! – Пришелец попытался отодвинуть меня в сторону, но я смогла его удивить, когда острый кончик одного из моих клинков уперся в дернувшийся кадлык «чудовища».

– Нет, Ани. – Кир пальцем осторожно отодвинул лезвие от горла мужчины. – Он не враг.

– Он несет в себе угрозу! – зашипела я, не двигаясь с места и продолжая прикрывать теперь уже своего хозяина. – Это все из-за него!

– Нет, Ани! – повторил Кир и, склонившись, рыкнул мне в ухо: – Он не враг!

«Чудовище» зарычало, вскидывая руку к моему горлу и сжимая его ровно настолько, чтобы лишь толика воздуха со свистом проникала в мои легкие. Приблизив ко мне свое лицо, он, подобно дикому зверю, втянул в себя воздух. Его ноздри затрепетали, рот оскалился, являя моему взору острые клыки. Магия, выпущенная мужчиной, оплела мои руки, державшие острые клинки скрещенными у его горла.

– Брат! – тихо произнес Кир, обращаясь к этому созда-

нию. – Нет! Вы с ума сошли! Нам надо выбираться отсюда, а не устраивать тут разборки!

Неожиданно все звуки стихли.

– Ания Риттан! – раздалось из-за магически усиленной преграды. – Совет светлых снимает с тебя обязательства по контракту! Ты должна уничтожить и предоставить Совету тело Эллора тора Хаэра, шпиона, проникшего в этот дом. Киру Берхольду за укрывательство вышеупомянутого тора грозит лишение всех привилегий и прав.

Громко зарывчав, тор Хаэр одним движением отбросил меня в сторону. Белая дымка оплела все мое тело, забивая рот и ноздри, а через пару секунд отпрянула. Не обращая на нее внимания, гость под нашими, без преувеличения, ошарашенными взглядами начал крушить мебель вокруг. Торопливо переместившись ближе к Киру и снова заняв позицию между ним и этим странным созданием, я выставила оружие, готовая в любую секунду пустить его в дело.

– Кир, что происходит? – спросила, но отвечать мне никто не спешил.

– Ты моя собственность, Ания, смирись и выполняй свои обязанности, – раздался холодный голос Берхольда над самым ухом.

Примерно полминуты спустя магическая дымка, собравшись в центре кабинета, начала приобретать вид человеческой фигуры. Прошло ещё немного времени, и перед нами из ничего начал проявляться мой двойник.

Подхватив с пола неизвестно откуда взявшийся там плащ с капюшоном, мужчина надел его и развернулся к нам.

– Портал. – Он махнул рукой, и рядом с нами заплясали дикие огненные вихри. Словно необузданные существа, они кружили, норовя испепелить все, что попадало в их пасть. Я смотрела на происходящее широко раскрытыми глазами, даже забыв, как дышать.

– Какой он? – Его вопрос вывел меня из оцепенения, и я обернулась к чудовищу, что сейчас был скрыт слоем черной материи. – Какой он, портал?

– Огонь... – прошептала, скосив взгляд на Кира. Тот стоял, хмурясь и будто к чему-то прислушиваясь. – Нужно сдаться, это какая-то ошибка... Кир...

– Нет. Мы уходим.

– Нет! Я никуда не пойду! Тут моя семья, тут род! Совет! В конце концов, это просто какой-то бред! Давай выйдем и...

– Нет! Я приказываю тебе замолчать и выполнять свои обязанности, Ания Риттан!

– Я не...

– Ты. Моя. Собственность. И будешь делать то, что я велю! Ты сама согласилась на все условия! Хотела денег? Хотела достатка своим родителям? Хотела учиться? Я всем тебя обеспечил, пора платить по счетам! Мы уходим. Или ты останешься... Даже если скроешься, ты навсегда будешь заклеяна позором и...

Стена снова дрогнула, и я интуитивно подалась назад,

прижимаясь спиной к парню. Ухватив за плечо, он потянул меня к порталу.

– Подожди... – протянул тор Хаэр, внимательно следя за моим двойником, который сейчас настолько налился магией, что казался живым. Одну руку он вытянул в сторону, формируя рядом с первым еще один портал. – Много, очень много уходит...

За окном снова гроыхнуло, и свет магического огня залил кабинет красными отблесками.

– Кир...

– Подожди...

Неожиданно моя копия рванула вперед и распахнула дверь. Так как мы стояли в стороне, то все, что творилось в холле, нам было не видно, а вот саму девушку – отлично.

– Я смогла! – вскрикнула она, взмахивая рукой, но тут же была снесена с пути мощным ледяным вихрем и, закричав, рухнула на пол, поглощаемая языками магии. А меня в ту же секунду толкнули в портал. Следом за мной в него запрыгнули и Кир, при этом громко вскрикнув. За мгновение до того, как пламенеющий водоворот окончательно нас поглотил, я успела заметить, что пришелец тоже исчез в воронке второго портала.

Куда конкретно мы вывалились из портала, я никак не могла понять. Вокруг было слишком тихо и темно. Не говоря уже о том, что парень рухнул на меня, придавив всем телом.

– Слезь с меня, – прошипела, с трудом делая вдох. – Да

давай же! Берхольд! Раздери тебя...

Парень молчал, и я еще раз отчетливо вспомнила его крик. Дернувшись пару раз, я запыхтела, пытаюсь приподняться на локтях и хоть немного сдвинуть его в сторону. Наконец мне это удалось, и, выпрямив одну руку, я смогла столкнуть его на землю.

Пока переводила дыхание, мои глаза успели немного привыкнуть к темноте, и теперь, поднявшись на колени, я смогла оглядеться.

– М-м-м... – застонал Кир, и я сразу развернулась к парню.

– Эй, эй, ты слышишь меня, Кир?.. – протянув руку, осторожно похлопала его по лицу. В ответ он снова застонал. Повторила движение, еще и еще раз, входя в какой-то истерический раж. – Кир, раздери тебя, очнись!..

Неожиданно мою ладонь перехватили и сжали практически до хруста костей.

– Не переусердствуй! – прошептал Берхольд, выпуская мои пальцы из захвата и переворачиваясь на бок. – О-о-ох, моя голова...

Склонившись к нему, попыталась ощупать второй рукой его затылок, баюкая поврежденную ладонь под мышкой и громко сопя от обиды.

– А нежнее было нельзя?.. – прошипела, касаясь волос, спадающих на его шею.

– Не очень-то ты, любимая, нежничала, когда меня по ли-

цу лупила... – пробурчал парень, отмахиваясь от моей руки и медленно поднимаясь на ноги.

Последовав его примеру, поднялась и отряхнулась.

– Что все это значит?

– Не важно, идем! – оборвав меня на полуслове, он просто развернулся и зашагал в темноту. Открыв и закрыв рот, я в ужасе уставилась на исчезающую в ночи спину Кира.

Что это все значит? Как он смеет так со мной разговаривать? Так себя вести? В конце концов, он обязан объясниться! В дом Кира ворвались, и не абы кто, а светлые. Скорее всего, это были королевские ищейки. Странный гость, зашвырнувший нас непонятно куда, и моя точная копия... Я сглотнула кислую слюну. Моя копия, что была моментально уничтожена...

Сложив руки на груди, я принялась терпеливо ждать. Не прошло и тридцати секунд, как парень, громко сопя, хрустя ветками и матерясь, вернулся.

– Послушай-ка, – начала я, но заткнулась, едва увидела в его глазах легкие серебристые отсветы.

Схватив за руку и снова больно ее сжав, Кир подтянул меня близко к себе и прошипел, опаляя дыханием. Возможно, если бы он мог изрыгать огонь, я бы уже полыхала как факел.

– Значит так, – ровно, разделяя слова, прорычал Кир, – слушаешься меня беспрекословно. Куда иду я, туда и ты. Никаких вопросов, никаких возмущений. Ты. Моя. Поняла меня, Ания Риттан из рода Риттан?!

– Я не вещь и не собачка, чтобы слушаться тебя и не гавкать! – Я оскалила зубы и клацнула ими у него прямо перед носом. Затем с силой дернула ладонь, освобождаясь от жесткой хватки. Вторая рука уже нащупала нож, спрятанный в голенище ботиночка на маленьком каблуке. Коснувшись кончиком его шеи, чуть надавила, заставив парня отклониться.

– Ты именно моя вещь, Ани, – он хмыкнул и выпустил мою руку. Развернувшись, снова скрылся в темноте. – Не поранься, любимая!

– Вот еще! – Я с чувством сплюнула на землю и, убрав маленький кинжал обратно, огляделась. А уже в следующую секунду почувствовала знакомую тягу.

Глава 5

– О нет! – воскликнула я, приготовившись хвататься за ветки растущих вокруг кустов и стволы молодых деревьев.

– О да, любимая! – из темноты раздался издевательский смех. – Или ты идешь сама, или так...

Рухнув на землю, я заскользила по влажной поверхности следом за парнем. Мои попытки задержаться на месте или ухватиться хоть за что-то, чтобы замедлить движение, проваливались одна за другой. Спустя десять минут непрерывной борьбы с «силой» я все же сдалась.

– Кир! – крикнула в темноту. – Остановись, Кир!

– Зачем мне это делать? – раздалось где-то рядом.

– Я пойду сама, прекрати это... Хорошо!.. – Тяжело дыша, припала к земле, ощутив, как притяжение рассеялось. Перемазанная в грязи и уставшая как сотня темных, я раскинула руки и ноги, чудом не задев стволы деревьев. На небе уже показались звезды, а мне до ужаса хотелось реветь от отчаяния. К тому же болело, саднило и ныло все: руки, ноги, спина и... Но сильнее всего болело что-то внутри. Было до ужаса страшно и обидно. Я медленно и неотвратно погружалась в неизвестное мне ранее состояние отчаяния и растерянности.

– Поднимайся, Ани, нам нужно идти.

– Не хочу... – устало выдохнула. – Ничего не хочу.

– Не важно, чего ты хочешь или не хочешь, – огромная

ть накрыла меня, лишая возможности любоваться луной. – Сейчас важно лишь то, чего я хочу и что я говорю. Ты Ритан. Я твой хозяин. Забудь все остальное и идем.

– Как? – Я приподнялась на локтях, ошарашенно глядя на него. – Как забыть? Как можно взять и отбросить все свои чувства? Моя жизнь, моя семья, моя...

– Теперь все это – я, Ания. Поднимайся. – Парень выпрямился и задрал голову к небу, пристально вглядываясь. – Я уже устал это терпеть...

– Ты же понимаешь, что невозможно... – пробормотала я, медленно вставая на ноги и морщась от боли. – Все, что произошло... Кир, нужно вернуться, мне необходимо встретиться с родными и...

– Нет. Идем. – Берхольд бросил на меня свой серебристый взгляд и снова направился в темноту. – Ани, не зли меня. Я очень устал, а нам еще предстоит долгий путь.

Я стояла на месте не в силах пошевелиться. Древняя магия будила во мне желание сейчас же броситься вслед за хозяином хоть на край света. Другая часть меня требовала немедленно вернуться в город и попытаться встретиться с родителями. Меня трясло и знобило. На глаза навернулись слезы, пальцы непроизвольно сжимались и разжимались. Странное жжение в груди усилилось, причиняя боль и отвлекая от остального.

– Ани... – Кир замер где-то впереди. – Я устал и, поверь, напуган и растерян, не знаю, на кого положиться и кому до-

верить. Все, что у меня было, отобрали за одну секунду, и только ты, слышишь, ты – это все, что у меня осталось... Ты хоть понимаешь, что и тебе нельзя возвращаться?! Твою копию уничтожили одним ударом! Тебя, Риттан! Без суда и следствия! Неужели ты думаешь, что, если мы сейчас вернемся, нам дадут сказать хоть слово?

– Но я не вещь, Кир! Слышишь, я жива и не могу отбросить свои чувства...

– Не вещь... – протянул он, тяжело вздохнув. – Не вещь, но собственность. Ты знала, на что шла, подписывая контракт по историческим условиям!

– Но я не знала, что...

– Любимая, – протянул он своим излюбленным, но столь ненавистным мне тоном, – ты провела в городской библиотеке больше четырех часов, замучила бедного Хелиаса Воритарара, изучила все, что можно по этому вопросу, и сейчас говоришь мне, что не знала?..

– Откуда ты?..

– Темные! – буркнул Кир. – Идем, Ани. Необходимо выбраться отсюда. Неизвестно, когда они выйдут на след портала и удалось ли Эллору запутать следы.

– Кир! – я крикнула, уже неосознанно следуя за ним. – Кир, подожди же! А если моим родным нужна помощь? Они ведь волнуются! Кир, ты должен отпустить меня!

Я прибавила скорости и, не заметив в тени мощную фигуру остановившегося парня, налетела, впечатавшись в его

крепкое, словно вырезанное из цельного куска камня тело.

Схватив меня за плечи, он склонился к самому лицу и зашипел:

– Хватит уже, Ани! Хватит кричать, хватит причитать, хватит скулить! Ты защитник, или меня обманули? Просто замолчи. Я устал слушать твое нытье. Или ты ни на что неспособна, кроме как носить модные шмотки и трясти своими прелестями перед сокурсниками? Это все ваше хваленое могущество? Сворачивать и соблазнять – лишь на это вы способны? Этому вас обучали с малых лет?

Он не мог видеть мое лицо, но я вспыхнула. Сейчас парень, несмотря на все, что произошло, ударил по самому больному. Ведь многие именно так и думали о нас. Именно подобные заслуги приписывались девушкам и юношам, стоящим испокон веков за спинами сильнейших светлых.

Я была Риттан. И хотя никто не знал этого, я не желала быть воином, защитником, ненавидела интриги и все, что с ними связано. Но я знала цену чужой жизни и подписала контракт. Сама. Мои родные жили в довольствии и достатке, да и я уже привыкла к тому положению, в котором находилась. Конечно, я расслабилась, привыкла, что вся моя работа заключается в покорности «жениху» и милых улыбках. Я будто примерила на себя жизнь, о которой всегда мечтала, а теперь у меня отобрали все это, вернув в реальность. И теперь стало еще хуже.

Передернув плечами, сбросила его руки и закусила губу.

Смотрела прямо в его глаза, с трудом сдерживая готовые вот-вот брызнуть из глаз слезы отчаяния. Выпрямившись, парень устремил взор куда-то поверх моей головы.

– Я расторгну контракт, Риттан, и дам тебе свободу.

– Что? – Я даже задышала чаще от удивления. – Ты...

– Замолчи и слушай, – его тон был холоден, как тогда, в кабинете моего отца. – Выполнишь все условия, и я освобожу тебя.

– Но как? – Я обняла себя за плечи, понимая, что это напрасная надежда, ведь контракт подписан и заверен. Магия вступила в силу и крепко держит меня за горло. Я навсегда останусь верной собачонкой у ног Кира Берхольда.

– Там, куда мы направляемся, есть достаточно сильные маги, и они смогут расторгнуть наше соглашение. Я отпущу тебя на все четыре стороны, если ты будешь добросовестно и беспрекословно выполнять все мои приказы. У тебя секунды, Ани, на размышление. Просто помни, что ты и так моя. Вся, с потрохами. Ты в любом случае будешь следовать за мной как верный пес. Ты моя собственность. Реши для себя, ты хочешь ползти за мной на коленях, изрыгая проклятия, или идти рядом, как равная.

– Но я никогда не буду равной тебе... – произнесла тихо, глянув на него снизу вверх.

– Нет. Никогда. И все будет только так, как захочу я. Но, возможно, от этого тебе будет легче?

– Вряд ли, – ответила тихо.

– Это твой шанс, Ани. Ну и что ты решила?

– Зачем? – Я облизала губы. – Зачем тебе отпускать меня?

Ты можешь просто обмануть, оставив при себе навсегда...

– Это прямое оскорбление рода Берхольд, милая Ани. Я дал слово и держу его. Но неужели ты думаешь, – голос наполнился уже знакомым ядом, – что я захочу держать рядом столь невыносимую особу? Поверь, я с легкостью продам или подарю тебя кому-нибудь, когда мы...

– А-а-х! – Я отшатнулась от него, словно мне вlepили оплеуху, уставившись на парня во все глаза. Не в силах сделать вдох, согнулась пополам, медленно втягивая воздух. – Как ты... как ты можешь говорить такое?! Я не просто девочка без роду и племени, я Риттан!

– Но я могу и отпустить тебя, Ани. Мое слово. Итак, реши.

– Ты чудовище!

– Я в курсе, любимая. Спасибо, – ядовито ответил он. – Я последний раз...

– Я согласна, – распрямившись и проведя по лицу пальцами, повторила: – Согласна.

– Уверена?

– Уверена.

– Тогда на колени.

– Что?! – Волна ярости тут же поднялась внутри, сметая все на своем пути.

– На колени, благородная Ания Риттан, – прозвучало спо-

койным, холодным голосом. Это напугало меня, пожалуй, даже сильнее того, что произошло недавно.

Сцепив зубы и ломая собственную гордость, что вопила внутри, неловко опустилась на одно колено, затем на второе. Кир приблизился и замер передо мной. Я с ужасом ожидала от него всего что угодно. Вспомнились все наши стычки за последние месяцы, все его приступы ярости. Не в силах смотреть на «хозяина», потупила взгляд, позволив несколькими слезинкам скатиться по щеке. Берхольд присел передо мной на корточки и резко вытянул вперед руку, а я дернулась от неожиданности, словно ждала удара. Но он лишь мазнул ладонью по моей щеке, смахивая соленые капли, и, сжав плечо, потянул вверх, поднимая меня на ноги.

– Идем. Нам нужно спешить. – Отпустив мою руку, Берхольд двинулся вперед, а я следом за ним.

Продолжая глотать слезы, шла и думала, что с этого момента единственный выход для меня – смерть. Если я сбегу от Кира, магия незамедлительно раскрасит все мое тело печатью позора, не говоря о том, что я буду испытывать сильнейшие боли. Никто и близко ко мне не подойдет. Мне откажут в помощи, а любой встречный сможет спокойно убить меня, и это будет считаться нормальным. Слушаться парня и терпеть его издевки и тычки в надежде, что он сдержит слово и отпустит меня? Может, попытаться все же сбежать? Хотя о чем я? Кир просто применит ко мне магию и сделает все, что его душе угодно...

– Ани, что ты опять остановилась? – Силуэт Кира был еле различим на фоне темного леса, я тут же дёрнулась вперед, торопливо приближаясь к нему.

– Я... понимаешь... – лихорадочно соображая, промямлила что-то в ответ.

Кир двинулся дальше, а я, собрав волю в кулак, последовала за ним. Несколько часов спустя, порядком устав после всего пережитого, ночные прогулки по лесу были не самым простым делом, мы решили немного отдохнуть. Ноги ужасно болели в, как оказалось, совершенно не пригодной для таких прогулок обуви. Кир остановился и снова запрокинул голову, рассматривая почти затянутое облаками ночное небо.

– Придется немного переждать, – тихо произнес он, а я тут же рухнула на землю, громко выдохнув.

– Ты умеешь читать по звездам? – спросила скорее по старой привычке, чем из-за желания поговорить.

– Да, Ания, я не только хорош собой, но еще и прекрасно образован, – ответил спокойно Кир, а я лишь хмыкнула, хотя так и подмывало вставить ехидный комментарий. Словно почувствовав это, он добавил, оборачиваясь ко мне: – Что? Я не расслышал. Милая, ты что-то сказала?

– Сдохни... – не выдержав, прошептала, поворачиваясь набок.

Не успела я завершить движение, как земля под моими пальцами странно завибрировала. Сначала это было такое мимолетное чувство, словно легкий зуд, а потом все сильнее

и ощутиее. Хотя уверена, если бы я не касалась ее раскрытыми ладонями, то и не почувствовала бы ничего.

– Кир... – прошептала, прислушиваясь к собственным ощущениям. – Ки-ир, что-то не так...

– Что? – Он тут же отвлекся от созерцания звезд и луны. – В чем де.

Закончить он, однако, не успел, так как вдалеке громыхнуло с такой силой, что я невольно подскочила на месте. Развернувшись на звук, со страхом уставилась на растущую вдали стену огня.

– Что это?! – ошарашенно выдохнула, тут же мобилизуя все силы. Стена поднималась всё выше, окрашивая небосвод красным и оранжевым, уже не поражая, а пугая своими размерами.

Земля под ногами загудела. Сделав осторожный шаг назад, я тут же попала в крепкие руки Кира.

– Бежим! – рыкнул он, дернув меня за руку и рванув напролом, сквозь густые заросли, прочь от огня и странной вибрации под ногами.

Глава 6

Мы бежали сквозь густой лес не разбирая дороги. Огненная волна за нашими спинами освещала все вокруг, и только благодаря этому мы не переломали себе ноги. Пару раз я спотыкалась о выступающие из земли корни, но Кир, будто способный видеть в темноте и крепко державший меня за руку, не дал упасть. Гул за спиной нарастал, словно огонь подбирался ближе, но, бросая быстрые взгляды через плечо, я понимала, что это не так. А неприятный, давящий звук становился все громче.

Вначале это была, скорее, вибрация, зарождающаяся где-то глубоко внутри, но она постепенно разрасталась, охватывая все тело. Теперь же звук достиг своего пика, от него закладывало уши, а внутренности сжимало в тугий ком.

– Падай! – дернула Кира за руку, привлекая внимание к себе.

– Что? – он рявкнул в ответ, стараясь перекричать этот гул.

– Падай! – Я не успела договорить, когда вокруг все замерло, словно время остановилось. Тишина обрушилась на ночной лес, оглушая и нас.

Кир с силой дернул меня, и мы полетели на землю. Я на полном ходу вписалась в бок парню и успела только вцепиться пальцами в рукав его рубашки, как мгновение спустя мы

уже кувыркались вниз по склону. Наконец наш полет закончился, и, уткнувшись лицом в кучу прошлогодних листьев, я громко охнула. Берхольд тут же притянул меня и накрыл своим сильным телом.

– Что ты?.. – Я попыталась отпихнуть его и сделать глубокий вдох.

Гром грянул секунду спустя, а следом за ним пришла ударная волна. На Кира сверху посыпались ветки, камни и листья. Пару раз он дернулся, настолько сильными оказались удары.

– Щит! – рявкнула ему в лицо, но он лишь сильнее притиснул меня к груди, укрывая от летящего мусора и обломанных веток. – Да что же ты?! Дай мне, выпусти!..

Собирая силу и сплетая известную с ранних лет последовательность, я начала формировать щит, когда Кир рявкнул прямо мне в лицо:

– Не смей!

Я тут же отпустила магию, позволив ей рассеяться, прежде чем она обрела форму. Несколько долгих для нас секунд наверху продолжалось буйство, а затем все стихло. Кир, прекратив сжимать с силой мои бока, приподнялся на локтях и, тряхнув головой, с которой на меня тут же посыпался растительный мусор, огляделся.

– Какого темного ты щит не выставил? – спросила, неловко выбираясь из-под Кира.

– Нельзя, – последовал ответ.

– Как это? – Поднялась и отряхнулась. – Нас же могло...

– Пока не выберемся отсюда – никакой магии, поняла? – Я замерла и бросила на Берхольда удивленный взгляд. Вообще удивительно, но рядом с ним мне никак не удавалось собрать мысли. Сейчас я чувствовала себя словно юная первогодка рядом с лучшим выпускником академии.

– И как долго мы выбираться будем? Где мы вообще оказались? Куда держим путь? – спросила осторожно, пытаясь разглядеть крутые склоны оврага. – А почему магию не...

– Ничего не знаю. Я пока не понял, куда нас выкинуло. А магией нельзя пользоваться, чтобы нас не отследили.

Кир тоже поднялся, чуть пошатываясь. Размял плечи и быстро отряхнулся, словно огромный пес.

– А куда нас должно было выкинуть? – начиная осторожно взбираться по склону, буркнула себе под нос, но он услышал.

– На дорогу. Там был подготовлен запасной переход, теперь же все несколько усложнилось.

Мои ноги заскользили по сырой земле, и, неловко взмахнув руками, я скатилась обратно, прямо под ноги Киру. Подхватив меня под локоть, он одним рывком поставил на ноги и со смешком добавил:

– Я скажу, когда надо будет падать передо мной на колени, любимая...

Дернув плечом, вывернулась из его хватки.

– Зачем ты так меня называешь?

Я развернулась и снова попробовала взобраться по скло-

ну. И опять поскользнулась, но на этот раз сумела удержаться и не сползти на дно оврага.

– Мы тут вдвоем и никто тебя больше не слышит.

– Не нравится? – Он стоял на месте, сложив руки на груди, и с интересом наблюдал за моими попытками выбраться наверх.

– Нет. – Я оглянулась, заметив в темноте лишь серебро его глаз. – Не называй меня так.

– Я буду называть тебя, Ани, как захочу.

Кир наклонил голову к плечу, внимательно следя за тем, как я в очередной раз съехала по сырой земле, так и не добравшись до верхнего края.

– Да пожалуйста, зови как... – буркнула и от злости из-за очередной неудачи треснула кулаком по земле.

– Да пожалуйста, хозяин, – спокойно поправил меня Берхольд.

Замерев на секунду, медленно развернулась к нему, решив, что он пошутил. Но ни поза, ни тон, которым он продолжал говорить, не располагали к шуткам.

– Что?! – все же выдохнула ошарашенно.

– Да. Пожалуйста. Хозяин, – повторил он, а в темноте сверкнула его улыбка. – Мне нравится, как это звучит. Как я раньше не додумался? Будешь теперь обращаться ко мне только так.

– Н-нет, – прошептала, запинаясь. – Нет-нет! Я не буду!

– Д-да, – передразнил он довольным тоном, – да-да! Бу-

дешь!

– Кир, как... Я не хочу! И не буду этого делать!

– Придется научиться, моя Ания Риттан, – произнес он, особым тоном выделяя слово «моя». – Мне плевать, что происходит в твоей хорошенькой головке, но, кажется, ты просто не та, за кого себя выдаёшь.

Яростно замотав головой, выпрямилась.

– Зачем ты так? – Я закусила губу, отчаянно желая, чтобы это оказалось просто шуткой.

Мне до сих пор не верилось, что я стала чьей-то собственностью! Одно дело состоять в отношениях, регламентированных контрактом, и совсем другое – стать бесправной вещью. Чьей-то вещью! Эти мысли постоянно возникали в моей голове, вводя в панику. Не то чтобы в нашем мире отсутствовали подобные отношения. В основном, это были отношения между слугами и их хозяевами, но никак не между двумя высокородными светлыми. Я даже не могла допустить мысли, что буду принадлежать кому-то! Это выбивало почву из-под ног. И добровольно называть «хозяином» парня, что совсем недавно грозился с легкостью продать меня любому, было невыносимо. Но на кону стояла моя свобода. И как бы сильно мне ни хотелось послать его, нужно смириться и потерпеть. Надеюсь, это долго не продлится.

– Да, хо... – я сделала попытку произнести это слово вслух, но язык будто прилип к небу.

– Что-что? – Он приложил ладонь к уху, изображая, что

внимательно прислушивается.

– Хо... – попробовала еще раз и поняла, что язык просто отказывается произносить это вслух: – Темные, я не могу!

– Я не слышу! – будто не заметив моего ответа, перебил меня Кир.

– Хо... хозя... – буркнула, зажмурившись и сжимая со злостью кулаки.

Между нами повисла тишина.

– Идем, Ани, нам в другую сторону, – наконец произнес он, и я распахнула глаза, увидев лишь его спину, затянутую некогда светлой курткой. Теперь ткань была покрыта бурыми разводами и местами порвана.

Здрав голову к небу и совершив пару оборотов вокруг своей оси, он начал уверенно подниматься по более пологой стене, цепляясь сильными пальцами за торчащие из земли корни. Несколько ловких движений, и вот уже он сидит на корточках на краю оврага, сверкая белозубой улыбкой и серебром своих страшных глаз.

– Давай, любимая. – Кир протянул мне руку, предлагая помощь. Поджав губы, сделала пару шагов вперед и, ухватившись за его ладонь, сжала со всей силы, на которую была способна.

– Как нежно!.. – снова оскалился Кир и дернул меня вверх, одним рывком вытаскивая из оврага. С силой прижав к себе, он прошипел: – Я устал, Ани. Тебе уже пора становиться моей опорой, а не обузой!

– Я не могу защищать тебя, не зная, что происходит!

– Тебе и не надо этого знать, любимая. Ты должна выполнять свои обязанности!

– Я готова, Кир Берхольд, защитить тебя от того, что понимаю! Готова встать между тобой и толпой убийц! Готова принять удар! Но я не могу ничего сделать, когда не понимаю, что происходит! Ты мне даже магию не даешь использовать! Мы бежим непонятно от кого и непонятно куда, словно дикие звери. Давай вернемся! Мы сможем выяснить, что произошло, – я перевела дыхание и продолжила: – Обратимся к моему отцу и главе рода. Они смогут нам помочь.

– Нет.

После этого он просто развернулся ко мне спиной и двинулся только в ему одному известном направлении. Потоптавшись пару секунд на месте, поспешила следом. Следующие несколько часов мы упорно куда-то шли, иногда Берхольд останавливался и вглядывался в небо. Один раз я попыталась заикнуться о том, что можно построить портал или хотя бы запустить «проводника» до нужного места. На что получила лишь его хмурый взгляд, брошенный через плечо.

Когда утреннее солнце уже золотило край неба, мы наконец вышли к дороге. Вопреки моим ожиданиям, вместо того чтобы поймать извозчика почтового или грузового экипажа, парень двинулся вдоль нее, стараясь не показываться на глаза никому из проезжающих.

Я ужасно устала, ноги болели и гудели от бега по лесу в

обуви на каблуках, но все равно двигалась вперед, не издавая ни звука и не жалуясь. Наконец вдалеке показалась одинокая телега, запряженная всего одной лошадью. Мужчина, сидящий на деревянной перекладине, остановился буквально в двадцати шагах от нас, притаившихся на краю пролеска.

– Эй! – крикнул он, привстав и внимательно вглядываясь, словно видел нас сквозь густую листву кустарника. – Я знаю, что вы там. Выходите!

Незнакомец взмахнул рукой, и на его ладони затеплилось алое пламя. Кир оглянулся на меня, приподнимая брови.

– Воин? – прошептала, обращаясь к нему. Мои руки уже готовы были выставить щит, но я тут же сбросила магию, словно услышав его голос: «Не смей!» Медленно завела руку за спину, приготовившись защищаться.

– Возможно... бывший... загонщик?..

Я пожала плечами, так как не поняла ни наших маневров, ни поведения этого вроде бы деревенского мужика. Хмыкнув, Кир схватил меня за руку и потащил за собой на обочину.

– Ох ты ж! – припечатал мужчина, разглядывая нашу парочку и опускаясь обратно на край телеги. Его ладонь сжалась в кулак, гася пламя. – Это кто ж вас так?

Я, закусив губу, покосилась на Кира. Сейчас, в свете солнца, мне наконец удалось рассмотреть его. Перемазанный в грязи с ног до головы, облепленный листьями, с грязными, стоящими дыбом волосами и рассеченной скулой. Я даже не

заметила эту рану. Кир хрюкнул в кулак и, вытирая рукавом лицо, бросил на меня быстрый взгляд.

– Кхм... Понимаете, уважаемый, у меня с моей подругой случилась беда. На нас напали и...

– Давненько меня уважаемым не называли, – мужичок рассмеялся, перебив Кира. Оглядев нас каким-то особым взглядом, он кивнул себе за спину. – Забирайтесь.

Не дожидаясь моего согласия, Берхольд потащил меня вперед и затолкал в телегу, устланную мягким сеном. Я пыхтела, стараясь оттолкнуть его руки.

– Я могла и сама...

– Нет.

– Я могу, Кир...

– Ты сильно устала, любимая... Отдыхай, – произнес он тихо, выделяя интонацией «устала» и «любимая», что я тут же расслабилась, позволяя ему уложить себя.

– Куда вам, ребятки? – спросил мужчина, когда мы уже тронулись и повозка громко закрипела колесами.

– Да нам хоть до ближайшего городка, где есть постоянный двор. – Кир придвинулся ближе к нему и завел тихий разговор.

Уставшая как никогда в своей недолгой жизни, голодная и измотанная, я завалилась на дно телеги, млея от одной мысли о том, что можно просто лежать и не шевелиться. Глаза начали слипаться, а тело по уже отработанной привычке стало концентрировать магию для восстановления сил и лече-

ния повреждений. Неожиданно ухо опалило горячим дыханием, и Кир прошептал:

– Нельзя. Терпи, Ани.

Распахнув веки, уставилась в его серьезные глаза. В них не было ни ненависти, ни злости, ни издевки, лишь огромная усталость. И что-то еще.

– Надо потерпеть. Не используй магию. Просто отдохни, – повторил он шепотом.

Еле заметно кивнув, я постаралась устроиться удобнее на соломе и расслабиться.

Мужичок, побряхтывая, негромко поинтересовался:

– Давно вы скитаетесь по лесу-то, ребятки?

– Нет. Мы... – Кир замолчал, а я напряглась всем телом, так как его тон не предвещал ничего хорошего.

– Испугались, да? У нас тут повадились лихие молодцы людей по дороге грабить. Ну, ничего, – между тем, словно не заметив, продолжил наш спаситель, – доведу вас до своей деревеньки, а там до города на почтовом экипаже быстро доберетесь. Только ты это, парень... твоя одежда вызовет шибко много вопросов и привлечет внимание. Вон в углу, видишь, телогрейка лежит, накинь-ка её на плечи, а то от вас за версту несет городскими. Девуля-то хоть лежит и ее не видать. Народ наш хоть и простой, но все примечает, а еще дюже любопытный да жадный...

– Угу, – буркнул мой сообразительный «хозяин».

Дальше они о чем-то переговаривались, но я уже их не

слушала или просто перестала воспринимать, практически сразу провалившись в глубокий сон. Пару раз резко просыпалась, словно выныривая из глубокого омута. Первый раз, когда меня окутало теплом и каким-то до боли знакомым запахом. И я, успокоившись, тут же снова заснула. Второй раз, когда скрип колес стих и раздался громкий мужицкий говор, а спустя короткое время и смех. Но они так же быстро стихли, и мы двинулись дальше.

Глава 7

Сколько я так проспала, не знаю. Только отметила, как меня осторожно вытащили из телеги, укутали и понесли куда-то. Тихие голоса, неразборчивый шепот, топот, фырканье, запах животных, дерева и жухлой травы. Наконец меня снова уложили, и острый аромат сена тут же забил ноздри. Завозилась и попробовала подняться, но, придавленная широкой ладонью, была аккуратно уложена обратно.

– Можно ещё поспать, – слышался тихий и расслабленный голос Кира, но я тут же напряглась и распахнула глаза, всматриваясь в усталое лицо полукровки.

– Я не должна отдыхать, пока ты...

– Вдруг решила вспомнить, кто ты? – Берхольд криво улыбнулся. Я хотела подняться, но сильная рука прижала меня обратно. – Не время, любимая. Сейчас для всех ты просто напуганная девушка, а не защитник. Учись принимать правильные решения в нужное время. А не наоборот.

Я обессиленно закрыла глаза и снова расслабилась на мягкой подстилке, а Кир убрал руку и поднялся на ноги.

– Вот, милок, водички вам принесла, – тихий шепот откуда-то со стороны, – тут, в ковше. И ещё одно одеяло. Сам-то так устраивайся, а девицу свою укрой, негоже так. Срамота. Без юбки, вот же срамота...

Голос удалялся, словно говорившая отошла, и, завозив-

шись, я снова приоткрыла веки, решив хорошенько рассмотреть сквозь ресницы то место, где оказалась. Низкий, темный потолок, деревянные перегородки, достающие почти до перекрытий. Знакомый до боли храп и фырканье. Опершись рукой, осторожно привстала и теперь рассмотрела место как следует.

Я настолько вымоталась и устала, что не сразу заметила, как между двумя перегородками появилась высокая темная фигура. Сама не успела осознать, а тело, будто отойдя от какой-то непонятной мне спячки, по отработанной с детства привычке тут же среагировало: рука метнулась за спину, стараясь нащупать один из ножей. Сообразив, что там ничего нет, замерла, ища другие возможности. Тем временем пришелец приблизился и попал в отблески единственного крохотного магического светильника. Резко выдохнув, расслабилась.

– Это ищешь? – спросил тихо Кир, одновременно подкидывая на ладони оба моих кинжала. В его руке они казались не опаснее зубочистки, но, как говорил наставник, при должном умении можно убить даже веточкой осины. Оглядываясь и, возможно, проверяя, что никого рядом нет, добавил: – Пока они побудут у меня.

Проследив, как короткие лезвия исчезли за поясом его ремня, прошептала:

– Верни.

– Нет. – Он устроился рядом на толстой подстилке из се-

на. – Если кто-то увидит мою невесту с оружием, сразу заподозрят неладное. Городская девушка не должна срамить своего жениха, носить юбки, а не оружие за поясом.

– Но ты же сам велел...

– А теперь я велю еще и головой думать! – рыкнул он довольно зло.

Медленное движение, и одна рука Кира уже справа от моего бедра, вторая чуть выше, с другой стороны. Приподнявшись на локтях, я не сразу сообразила, что он задумал, а потому позволила ему настолько приблизиться. Но когда он поднял глаза и с ухмылкой навис надо мной словно огромная скала, я дернулась от его взгляда как от удара.

– Что ты задумал?.. – прошептала, не веря в происходящее. – Кир, нет...

Пытаясь отползти назад, завозила под ним. Взгляд Кира наполнился какими-то непонятными мне искрами. Склонившись ниже, он протянул руку, касаясь края одеяла в районе моей груди. Подцепив его, потянул вниз.

– Ты ведь не забыла, любимая, – прошептал Берхольд, стягивая его все ниже и ниже, – что со своими вещами, а ты моя вещь, я могу делать все, что моей душе угодно?

Он, оторвавшись от созерцания того, как край шерстяной материи скользит по некогда белой блузке, снова уставился в мои глаза.

– Нет, ты же не посмеешь...

– Могу и хочу, – добавил, резко отбросив одеяло в сторо-

ну.

Охнув, я рванула вбок, пытаюсь откатиться, но, уткнувшись животом в его руку, не сдвинувшуюся с места, поняла, что оказалась в ловушке. Почему-то мысль о том, чтобы просто ударить его, выцарапать глаза или сломать пару пальцев, даже не посетила в тот момент мою голову. Почему, а главное, когда я превратилась рядом с ним в напуганную светлую, никогда не державшую в руках ничего опаснее вышивальной иглы и не знающую около десятка способов умерщвления невыносимых полукровок?

Хмыкнув, Кир приподнял руку, делая упор на вторую, и выпустил меня из западни своих объятий. Плюхнувшись на то место, где только что я лежала, он накинул на себя одеяло и спокойно смежил веки, а я замерла в углу, глупо хлопая глазами. И что это было? Кир иногда позволял себе глупые и похабные шутки, когда мы были наедине, но я никогда не реагировала на них подобным образом.

Через минуту он ровно задышал и, казалось, заснул. Подтянув колени к груди, я постаралась устроиться поудобнее, только у меня ничего не выходило. На сене под одеялом было и тепло, и мягко. А на голых деревянных досках было неудобно, жестко и холодно. Сквозь щели в полу и стенах проникал холодный воздух, и я начала подрагивать. Удивительно, но прошлой ночью в лесу мне не было холодно, а сейчас, сидя в каком-то хлеву, я вдруг начала мёрзнуть.

– Любимая, – устало выдохнул Кир, – ты решила изба-

виться от меня, замерзнув насмерть? Не выйдет, иди сюда и ложись.

– Пф! – выдала какой-то странный звук и, мотнув головой, засунула озябшие ладони под мышки, пытаясь их согреть. Осторожно высвободив каплю магии, такую, что даже я ощущала с трудом, заставила ее бежать по венам, разгоняя кровь и согревая.

– Я знаю, – неожиданно произнес он, открыв глаза и смотря куда-то в потолок, – что ты меня не очень любишь.

На это я лишь хмыкнула, стараясь сосредоточиться на своем занятии и не выдать себя перед полукровкой, а Берхольд продолжил:

– Но оказывается, ты настолько черствая и бессердечная сука, а еще глупая и недальновидная, раз решила подвергнуть опасности тех людей, что помогли и приютили тебя. А у них, между прочим, трое детей...

– Что? – Я удивленно вскинула голову, уставившись на него. – О чем ты вообще?

– О том, что я запретил тебе использовать магию, но ты, кажется, не слышишь меня, Ания!

– Я просто не понимаю, что происходит! Я стараюсь понять, действовать по ситуации, но это... Все это выбивает меня из колеи!

– Не важно, что происходит, соберись и думай! Если те люди, что пытались схватить меня и, между прочим, не моргнув глазом уничтожить тебя, найдут тут следы твоей магии,

то сильно удивятся. А потом сотрут жителей этой деревни с лица Первого Королевства. Как свидетелей. Но в первую очередь станут пытаться людей, давших нам кров. Так что реши для себя кое-что, милая: или ты переступишь через себя, полностью подчинившись мне, или до конца своей жизни будешь помнить о том, что все эти люди мучительно умирали лишь по причине того, что твоя мнимая гордость...

– Да при чем тут гордость?.. – зашипела в ответ, злясь и гася магию внутри, а еще не понимая, как он почувствовал. Ведь даже я едва ощущала ее искры. – Ты считаешь, что унижать меня, даже если я твоя собственность, правильно?

– Милая Ания, – Кир сел, – унижать? Тебя? Ты всерьез считаешь, что я могу унижить тебя предложением разделить со мной это грязное одеяло? Я? Сын наследницы светлых и... Что ты о себе возомнила?

Он резко замолчал, будто осознав, что чуть не сказал то, о чём мне не следовало знать, и закончил:

– Я единственный, кто тут унижен... Как знаешь, милая. Я могу тебя просто заставить делать, что хочу, как тогда в лесу, или... Мысль продать тебя на черном рынке и двигаться дальше налегке начинает казаться мне все более заманчивой... Тем не менее, Ания, я все еще тащу тебя за собой. Как буксир.

Парень снова улёгся на сено и, повернувшись ко мне спиной, натянул одеяло на плечи. При этом оставив довольно большой свободный край. Мне бы хватило...

Запрокинув голову, я в отчаянии несколько раз стукнулась затылком о деревянную перегородку. Лошадь, что находилась за ней, громко фыркнула.

– Ты даже бедным животным спать не даешь? – издевательским тоном спросил Берхольд, а потом со вздохом добавил: – Я устал, Ани, давай спать, нам скоро вставать.

– Я выспалась, – ответила тихо, но все же перебралась ближе к нему, устраиваясь на мягкой соломе и аккуратно подтягивая к себе край одеяла.

Какое-то время я сидела рядом с Киром, обдумывая все, что произошло за последнее время. И сама не заметила, как опустилась на мягкую подстилку и, согревшись в тепле, исходящем от мужского тела, уснула. Даже не поняла, что конкретно меня разбудило, но, когда дверь в хлев тихонько открылась, я уже сидела на корточках, прижавшись боком к деревянной перекладине. Из-за запрета Кира использовать магию скорость моей реакции снизилась, но я все равно могла многим удивить пришельца.

Рука, нащупав нож, медленно вытащила его, причем я даже не задумалась о том, как он снова там оказался. Тихие шаги, затихшие перед самой перегородкой, и я рванула вперед, набросившись на неизвестного. Он оказался совсем небольшого роста, а субтильная шейка под моими пальцами заставила осознать, что это ребенок.

– Ой! – пискнул парнишка, вставая на цыпочки и повинувшись движению моей руки, держащей его за горло. – Мамоч-

ки...

На пол у наших ног что-то упало.

– Ох! – Я шархнула назад, тут же пряча лезвие обратно за пояс брюк. Бросив на пацана быстрый взгляд, а затем оглянувшись на все еще спящего Кира, прошептала: – Ты кто такой?

– Я Лиса, – недовольно надув губки, прошептала в ответ, как оказалось, девочка. – Меня папа прислал. Ой, я же все уронила!

Она метнулась, намереваясь подобрать принесенное, но я выставила ладонь перед собой и, аккуратно следя за ней, подняла сверток.

– Это мама вчера пекла, – торопливо прошептала девчушка, – а вон там мясо. Оно суховатое, но все равно вкусное.

Малышка перевела взгляд со свертка на меня и восторженно засопела.

– Что? – Реакция девочки меня удивила. Возможно, она просто не поняла, что буквально несколько секунд назад я чуть не нанесла ей серьезный вред, но такого взгляда, полного детской радости и восторга, я точно увидеть не ожидала.

– А вы из большого города, да? – с придыханием продолжила шептать малышка, старательно разглядывая меня с головы до ног. – Вы такая красивая! А вы тоже носите брюки? А юбки? Мама говорит, что после первого совершеннолетия носить брюки срамно... А в городе много чистокровных светлых? А они тоже все красивые, да? А он принц, да?.. –

тыча пальцем в спину Берхольду, продолжала спрашивать малышка.

– Нет, – я криво улыбнулась, – совсем нет.

– Да?! Но он же такой красивый, – чуть подавшись вперед, снова зашептала она доверительно. – Ваш жених?

– Красивый? – Я оглянулась на своего «хозяина», потом снова уставилась на девчушку. Она смотрела на меня совсем недетским взглядом, а в голове всплыли слова Кира о том, что я должна понимать, что делаю и кем являюсь, а также помнить и принимать правильные решения в нужное время.

– Да... – чуть понизив голос и прокашлявшись, зашептала в ответ: – Он, конечно, не принц, но просто потрясающий. Красивый и добрый. А еще внимательный! И...

– Папа сказал, что вас ограбили, а он один справился со всеми разбойниками!

– Да-а-а?... – протянула я удивленно, снова оглядываясь на «принца», и, снова понизив голос, ответила: – Да, ты права...

– Ой! – охнула Лиса, всплеснув ручками, и от ее ладошек в разные стороны тут же посыпались красные искры. – Ой! Мамочки! Это от волнения!

Она тут же запрыгала по деревянному полу, гася осыпавшиеся светлячки огня, чтобы не дать им поджечь солому. Метнувшись в сторону, окунула руки в ведро с водой, чуть не перевернув его на пол. Животные заволновались, вставая со своих мест и шумно фыркая. Обернувшись к заворочавшемуся Киру, с ужасом заметила, как в районе его ног нача-

ла тлеть и чуть дымиться солома.

– Лиса! – крикнула, а та уже выдернула худые ручонки из ведра и метнулась к Берхольду, торопливо хлопая по подстилке.

Не знаю, от волнения или еще от чего-то, но, вместо того чтобы погасить угольки, она ещё сильнее заискрила. Кир приподнялся, удивленно оглядываясь, но быстро понял, что происходит. Попытался ей помочь, но, кажется, лишь усугубил ситуацию. Лиса взвизгивала после каждого нового хлопка, а Кир матерился сквозь зубы. Решив больше не ждать, я схватила с пола бадейку с водой и, с трудом подняв, одним махом выплеснула ее содержимое. На них и на сено.

Визг и мат тут же стихли. Девочка и Берхольд замерли в забавных позах, ошарашенно открывая и закрывая рты. Сдув с лица упавшие на него в суматохе пряди растрепанных волос, я стояла, кусая щеки изнутри и пытаюсь не расхохотаться. Но ровно до того момента, пока удивленно вскинутые брови на совершенно мокрому лицу моего хозяина не сошлись хмуро над переносицей.

– Дорогой! – выдохнула я, тут же спохватившись. – Ты как?

– Любимая, – медленно произнес Кир, переводя взгляд с меня на деревянную емкость в моих руках. – Что ты?..

– Я так испугалась! – воскликнула, удерживая ведро в одной руке, а вторую приложив к груди. – Так испугалась, что будет пожар! Да, Лиса? Детка, как ты?

– Х-х-хорошо-о-о... – хрипло ответила девочка, плюхнувшись на попу и также ошарашенно разглядывая меня сквозь мокрые прядки волос, прилипшие к лицу.

– Ну и отлично! – Я нарочито радостно выдохнула.

За спиной раздался шум и дверь в сарай распахнулась. В проеме показался уже знакомый мне мужичок. Оглядев нас, он довольно быстро сориентировался и рывкнул:

– Лиса, а ну марш домой! Бедовая ты девка!

Девчужка подскочила как ужаленная и невероятно быстро скрылась, прошмыгнув у отца под мышкой.

– Вы уж простите, у нее как раз первое совершеннолетие на носу. А магия все никак не стабилизируется... – Он распахнул шире дверь и махнул рукой, зовя нас на улицу. – Я тут договорился с нашим соседом, он как раз в сторону города едет, подвезет вас немного, только одежду вам бы... справиться... другую... сухую...

Кир поднялся на ноги, смахнув с лица и волос воду, подхватил меня под локоть и довольно сильно сжал. Дернув, потащил за собой на выход. Бросив пустое ведро в углу, я поспешила за Киrom.

Оставив меня перед входом, он приблизился к мужчине и о чем-то с ним зашептался. Как я ни старалась, но разобрать их бормотание у меня не получалось. Ну и ладно, есть вещи поважнее.

Сейчас у меня наконец появилась возможность осмотреть небольшое пространство между домом и хлевом. Вытоптан-

ная земляная площадка, пустая телега с торчащими к небу жердями и дугой. Справа хлопнула дверь, и на улицу вышла незнакомая женщина. Завидев меня, стоящую посреди двора, она покачала головой и, выставив вперед руки, сунула мне какую цветастую тряпку.

– Срам-то какой! Девица на выданье, а сама в нижних брюках расхаживает! Ну-ка прикройся!

Сообразив, что я так и буду тарашиться на нее, женщина выдернула у меня из рук полотно и молниеносно им обмотала, не задев при этом спрятанного оружия. Набросив мне на плечи один из концов цветастого отреза, удовлетворенно крикнула и развернулась к мужчинам.

Я повторила ее движение и замерла как громом пораженная. Кир, сняв с себя некогда белую рубашку, стоял посреди двора голый по пояс. Рядом с ним, переминаясь с ноги на ногу, топтался мальчишка. Он протягивал Берхольду стопку вещей, что-то при этом тараторя. Кир бросил взгляд поверх его головы, смотря прямо на меня.

– Милая! – губы полукровки растянулись в коварной улыбке. – Ты просто прекрасна! Так всегда и ходи!

Я прищурилась, окидывая взглядом его мускулистое тело, руки, сжимающие стопку одежды, уже совершенно сухие волосы, но промолчала. Он удивленно вскинул брови, явно ожидая от меня ответной колкости, и тут же хмыкнул. Из-за забора послышался скрип колес, а за распахнутыми настежь воротами показалась телега.

Я усилием воли заставила себя отвести от него взгляд, неожиданно осознав, что раньше никогда не видела Кира без одежды. И то, что сейчас предстало перед моим взором, ошеломило меня.

Торопливо одевшись и приняв из рук мальчика сверток, что я забыла в сарае, Берхольд подошёл ко мне.

– Спасибо вам огромное за помощь, но нам, пожалуй, пора. – Кир, прощаясь, пожал руку мужчине и, обняв меня за талию, потянул за ворота.

Глава 8

Человек, согласившийся подвезти нас до ближайшего города, вначале показался мне тихим и непримечательным типом. Окинув нас быстрым взглядом, он кивнул на телегу за своей спиной, словно приглашая, и отвернулся.

Все ее пространство оказалось завалено мешками и тюками, только в самом центре было место для нас. Устроившись за спиной извозчика, мы с Киrom расслабились. Точнее сказать, парень расслабился и, кажется, даже задремал. Я же, в отличие от него, хотя также совершенно не выпалась и вымоталась донельзя, никак не могла побороть какой-то странный внутренний зуд, не дававший мне последовать его примеру.

У меня перед глазами все еще стоял его образ в лучах расветного солнца. Я только сейчас поняла, что впервые увидела обнаженное тело Берхольда. Нет, конечно, я уже имела возможность изучить обнаженное мужское тело, ведь на уроках живописи мы рисовали с натуры. Только никогда скромная по сути картина не вызывала у меня столь бурной реакции, а точнее сказать, полного ступора. Я постаралась выкинуть из головы эти мысли.

Легко приспособившись к убаюкивающему скрипу колес и легкой качке, я все же расслабилась, но только до того момента, пока мы не остановились. Мужчина, за которым я сле-

дила сквозь опущенные ресницы, оглянулся на нас и быстро слез с деревянной перекладины. Повернув голову и проследив за ним сквозь наваленные тюки, отметила, как он, протопав в сторону небольшого каменного строения, примостившегося на краю дороги, торопливо скрылся за углом.

Аккуратно приподнялась на локте и осмотрела пространство по другую сторону дороги. Без магии было невероятно тяжело, словно ты без рук оказалась посреди бурной стихии. То есть, в принципе, у тебя есть все шансы выплыть, и если бы можно было грести, то и до берега ты бы добралась гораздо быстрее. Но Кир боялся использовать магию.

Именно боялся, к этому выводу я пришла довольно неожиданно. При первой же возможности необходимо поговорить с ним, объяснить, что без информации и понимания полной картины происходящего я ничего не смогу сделать нормально.

Кое-что у меня уже имелось: тот самый пришелец – Эллоттор Хаэр – оказался незаконным гостем на территории Светлых. Настолько чужим, жутким и опасным, что по его клыкостую душу был выслан отряд Светлых. И они точно знали, где его искать. А ведь он скомпрометировал и самого Кира Берхольда, и меня вместе с ним. Я содрогнулась, вспомнив, как уничтожили моего двойника, хотя она и...

Невероятно, но одно воспоминание резкой вспышкой загорелось в моей памяти, затмевая все остальное. Он назвал его братом. За спиной раздались шаги, и я тут же замерла на

своем месте, изображая глубокую дрему. Извозчик вернулся и, быстро заняв свое место впереди, дёрнул поводья, понукая лошадь. Отметила про себя, что не прошло и пяти минут с того момента, как он оставил карету. Я бы так и не поняла ничего, если бы не одна маленькая деталь.

Осторожно, чтобы не привлечь к себе внимания, я склонилась к Киру, опасливо приблизив свое лицо, и прошептала на выдохе так, чтобы отголоски слов не выделялись из общей гаммы окружающих нас звуков:

– Ки-и-ир...

Я предполагала, что буду долго и упорно будить задремавшего парня, но он неожиданно резко распахнул глаза и уставился на меня. Его взгляд, серьезный и полностью осмысленный, окончательно смутил. Стараясь подражать мне, он сделал тихий вздох и также на выдохе прошептал еле слышное:

– Да-а-а?

Я прикусила губу, на секунду забыв о том, что хотела сказать, настолько меня поразил его взгляд. Внимательный. Серьезный и будто чего-то ожидающий. Телега наехала колесом на камень и нас тряхнуло. Не успев выставил руку, я качнулась вперед и уткнулась носом в его колючую щеку. Рука Кира тут же опустилась на мою поясницу и крепче прижала. Уха коснулось теплое дыхание.

– Он смотрит. Что, Ани? – Я почему-то смутилась еще сильнее, хотя мы проделывали нечто подобное на публике не меньше сотни раз.

– Сапоги, – просипела куда-то в район его скулы.

Сделав глубокий вдох, ощутила запах волос Кира с ноткой дорогого одеколона, сена и дыма. Выставив руку и уперев в его грудь, попробовала оттолкнуть, но он лишь теснее прижал меня, прошептал:

– Что с ними?..

– Они подбиты и...

Кир убрал пальцы с моей спины и коснулся щеки. Вторая рука повторила движение, и теперь он сидел, обхватив мое лицо ладонями и медленно склоняясь к губам. Замерев, как и вчера вечером, вместо того чтобы отпрянуть, я ждала. Практически коснувшись моего рта, он прошептал прямо в губы:

– Что с ними?

– С кем? – тупо переспросила, еле дыша.

– С сапогами. – Киру не удалось удержать молниеносную усмешку, буквально на мгновение задержавшуюся на его губах. – Что с ними?

– А-а-а... – Я сглотнула, призывая себя собраться. – Они подбиты для верховой езды...

Парень чуть переместился, продолжая удерживать мое лицо так, что создавалось впечатление, будто он страстно меня целует, и продолжил:

– И что? Он же в город едет...

– Это часть формы столичной стражи... – прошептала, неосознанно касаясь его губ своими. – Их не списывают по

окончании службы, и они достаточно новые... Он переделал их на мельнице, а его ботинки были на ремнях. Очень быстро. Я бы так и не поняла ничего, если бы не одна маленькая деталь с пряжками... Кир...

Последнее слово неосознанно вырвалось громче, чем все то, что я прошептала раньше. Парень остановился, а я быстро облизнула пересохшие от волнения губы, попытавшись отстраниться. Густой жар поднялся по спине, охватывая шею и лицо. Это что еще за новости?!

Неожиданно Берхольд чуть дернулся и замер, его глаза широко распахнулись, а серебристое сияние, присущее его взгляду, заискрилось с неистовой, пугающей силой. Он словно превратился в статую, продолжая удерживать мое лицо ладонями. Я затаилась, боясь пошевелиться. Мне потребовалось не более двух ударов сердца, чтобы понять, что с ним произошло. Аркан стражи, но откуда?! В одиночку его не поставишь...

Пальцами, что еще секунду назад упирались в его грудь, сжала ткань рубашки и дернула Кира изо всей силы, заваливая на себя. Он так и упал, придавив меня своим немалым весом. Удивительным образом извернувшись, я спихнула его вбок, а сама развернулась к нашему извозчику. Как я и предполагала, там его уже не оказалось, а лошадь продолжала двигаться вперед. Приподнявшись над одним из мешков, успела только заметить, как наш странный мужичок скрылся среди деревьев.

– Кир! – Я склонилась к нему и, заглянув в лицо «хозяину», отметила его абсолютно бесстрастное выражение и глаза, полные ужаса. Аркан... Необходимо найти источник и снять его с Берхольда. Осторожно переместившись, выглянула из-за ближайшего мешка. Что же делать? Ведь он запретил использовать магию, а без нее найти того, кто удерживает тело Кира, невозможно... С другой стороны...

Додумать, что делать дальше, я просто не успела, так как со стороны леса раздался свист, и мощный удар опрокинул телегу. Мы с Киром вывалились на дорогу, а сверху на нас посыпались тяжелые мешки и тюки. Больше не думая и не собираясь анализировать свои действия, я выставила щит, укрывая и себя, и Кира. Магия сладким вином потекла по венам, наполняя тело чистейшим наслаждением. Улыбнувшись, позволила себе на секунду насладиться уже почти забытым чувством, окунаясь в него, как в источник чистой воды.

Мгновение спустя меня оглушили крики, грохот и ржание раненого животного, все еще запряженного в телегу и не имеющего возможности подняться. Яркие вспышки молний, обрушившиеся, казалось, со всех сторон, ворвались в миг моего наслаждения, возвращая к реальности. Направив поток в сторону Кира, ощутила его тело, опутанное арканом. Нахмурилась, попытавшись разорвать нити, но поняла, что там слишком сильная магия, а значит, придется сначала найти того, кто держит аркан. Укрыв парня щитом и удерживая

с ним тонкую связь, перевернулась на спину и постаралась стянуть с себя мешающую цветастую тряпку, которой была опутана словно веревками. С трудом это проделав, выгнулась, вытаскивая из-за пояса вмиг заискрившиеся клинки. Телега заскрипела и под шквалом новых ударов начала заваливаться, норовя накрыть нас, чтобы превратиться в подобие огромной ловушки для мышей. Я уже приготовилась влить в щит дополнительные силы, когда поняла, что деревянная конструкция накренилась и застыла, чем-то сдерживаемая. Лошадь снова громко заржала, а затем дёрнулась в последний раз так, что содрогнулась телега. Воздух наполнился отвратительным запахом паленой шерсти и горелого мяса.

По моему телу прошла дрожь, а желчь подступила к горлу, обжигая. Но я не позволила себе отвлечься на сожаления о бедном животном, сейчас нельзя было упустить момент. Рванув в сторону мертвой туши, перекатилась, укрывшись в ее тени и стараясь глубоко не дышать. Сквозь дым, поднимающийся от шерсти животного, постаралась рассмотреть людей, скрывающихся в перелеске напротив. Расслабила тело, готовясь найти того, кто удерживал арканом Кира, но у меня ничего не выходило.

– Ну ладно! – прошипела, приподнимаясь и всматриваясь в густую листву, скрывающую нападавших. Ветки шевельнулись и раздвинулись, из перелеска в нашу сторону осторожно двинулся мужчина, как я и предполагала, в форме стражи. Вся его фигура подергивалась и расплывалась, и я не сразу,

но поняла, что он под пологом! Удивительно, что за нами, а точнее, за Киром, отправили довольно сильных стражей. Сильных, но то ли не очень опытных, то ли просто слишком самонадеянных. Легкое движение рукой, и мужчина упал на землю с торчащим из шеи кинжалом. Но я этого не видела, только услышала, как упало на землю тело. В следующее мгновение на нас с Берхольдом обрушилась волна электрических разрядов.

Туша мертвого животного то и дело содрогалась, как и вся конструкция накренившейся телеги. Каждый удар выбивал из дерева искры, что осыпались на меня дождем мелких щепок. Киру под щитом ничего не угрожало, если только тот, кто удерживает аркан, не решит его убить. Но я прекрасно понимала, что, если Кира сразу не прикончили, а вместе с ним и меня, значит, он нужен им живым. Мою мысль подтверждало и то, что били по нам исключительно зарядами молний, что были призваны не уничтожить, а лишь вырубить или максимум покалечить.

В голове пронеслась четкая мысль: «Хозяин должен выжить».

Это еще что за новости?!

Вздрогнув от очередного мощного удара, я резко выдохнула, отгоняя ужасное наваждение, и рванула в сторону, скорее ощутив, чем увидев, что, прикрываясь яростной атакой, дымом и мелкими разлетающимися во все стороны щепками и гравием, до нас добрался очередной воин.

Одним махом перемахнув через тушу лошади, за которой я и скрывалась все это время, он навалился сверху, прижимая меня к земле. Нож, зажатый в моей руке, отлетел в сторону, когда очередная молния, прошив тушу животного насквозь, попала в меня. Мгновение, и я задержалась под ним в конвульсиях, пытаясь сбросить, а сам страж яростно сжал пальцами мою шею. Хрипя, выгнулась дугой, изо всех сил стремясь разомкнуть чужие руки, ухватившие за горло и не дающие сделать новый вдох.

Парень оказался сильным, а потому, бросив это бесполезное занятие, вскинула ноги и, резким движением перекинув одну, зацепила его за плечи. С силой дернула к земле, опрокидывая не ожидавшего подобного мужчину. Единственное, что я не учла, это то, что мое горло он так и не отпустит. В итоге, мы поменялись местами, хотя дышать с каждой секундой становилось все сложнее. Сидя на нем сверху, попробовала аккумулировать часть сил для удара и с ужасом осознала, что не могу этого сделать. Что-то, а скорее всего какой-то артефакт блокировал мои попытки выпустить магию наружу и применить хоть какое-то заклинание!

Вот в чём дело! Именно потому парень и полез врукопашную, он знал, что хрупкая девочка не сможет ему ничего противопоставить. Только он, как и все, ошибся на мой счет.

Постаралась сосредоточиться и направить внутренний поток магии в определенное место, но отвлеклась. Пальцы сжались на шее сильнее, вырывая из моего горла сдавленный

хрип, неслышимый за шумом творящегося вокруг кошмара. Нет!

Отпустив кисти парня, я ощутила, как он еще сильнее сдавил нежную кожу. С жутким свистом выпустив из легких весь воздух, скосила глаза в сторону и попыталась высмотреть, куда именно упал оставшийся при мне последний кинжал. Заприметив его, дернулась в сторону, заваливаясь на бок и утягивая за собой парня. Один рывок, и острое лезвие зажато между пальцами. Новое движение, резкий взмах, и, охнув, он отпустил мою шею, позволяя сделать столь сладостный и долгожданный вдох.

Я, захрипев, наполнила воздухом легкие, а в следующую секунду уже откашливалась, пытаясь надышаться и пуская доступную мне магию на исцеление поврежденного горла. Заодно направила небольшой поток к щиту Кира, подпитывая и его. Сама же приподнялась на четвереньки, стараясь не смотреть на того, кто совсем недавно был живым, и чья алая кровь сейчас смешивалась с дорожной пылью.

Берхольд был в относительном порядке. Во всяком случае, физически. Отвлечшись на него и так и не успев подняться на ноги, получила сокрушительный удар в спину. Охнув, полетела животом на дорогу, сдирая кожу с ладоней. Как?! Как я не ощутила приближения третьего стража?! Ведь неприкрытая аура его силы незамедлительно накрыла меня, подавляя и будто прижимая к земле. Попробовала еще раз встать и с ужасом ощутила, что не могу пошевелиться.

Что это? Аркан? Но...

Неожиданно все стихло: и треск молний, и скрип дерева. И в этой жуткой, оглушающей тишине я расслышала четкие, тяжелые шаги. Аркан, что удерживал меня, стал слабее, позволяя мне делать осторожные движения. Медленно повернув голову, уставилась на высокого и широкоплечего... темного. Темного! Видя его совершенно четко, я забыла как дышать. Конечно, это был не первый увиденный мной темный, но первый чистокровный! Весь его облик просто кричал о том, кто он, не говоря уже о мощных, острых рогах.

Вот и ответ на мой вопрос, почему я не смогла его сразу обнаружить и почему так резко ощутила его присутствие – ведь никто, кроме темных, не умел скрывать свою ауру и свою суть.

Мужчина приблизился ко мне и замер буквально в нескольких шагах. Склонив голову к плечу, он внимательно разглядывал мертвого коллегу. Затем перевел взгляд на меня и приподнял удивленно брови.

– Так, так, так... И кто же это у нас тут?.. – произнеся это, он сделал два шага вперед и присел на корточки, разглядывая меня, словно какую-то забавную зверушку. Только сейчас, когда темный был так близко, я заметила серебристый отблеск в его сжатой в кулак руки.

Проследив за моим напряженным взглядом, он вытянул вперед конечность и разжал пальцы, давая возможность полюбоваться окровавленным лезвием моего собственного

кинжала.

– Твое? – между тем продолжил он, все также рассматривая меня. – Удивительно, просто удивительно, какое везение... Такая кроха, и уложила обоих... Хотя, девочка, я тебе благодарен... Да...

Темный поднялся на ноги и осмотрелся еще раз, словно что-то выискивая. Радостно воскликнув и совершив быстрое движение, он подхватил с земли второй кинжал. Парный. Несколько секунд, и рогатый резко развернулся на сто восемьдесят градусов, впиваясь в меня новым, каким-то жадным взглядом.

– Ты! – его губы расплзлись в странной, алчной улыбке. – Не может быть, чтобы мне так повезло!

Темный отступил и замер, будто ожидая чего-то. Секунду спустя ощутила, как пути аркана слабеют, позволяя мне пошевелить пальцами, а затем и руками. На исходе третьего удара сердца я медленно, не сводя с него настороженного взгляда, подтянулась и уперлась израненными ладонями в землю. Приподнялась на руках, одним быстрым, слитным движением поднялась на ноги и замерла напротив противника.

– Ну что, девочка, поиграем?

– Кто ты? – спросила тихо, внимательно следя за его руками.

– Мое имя тебе, почти мертвая девочка из почти мёртвого клана Риттан, уже ничего не скажет.

– Что? – я напряглась. – Что значит – почти мертвый клан Риттан?

Осторожно передвигаясь в сторону накренившейся телеги, не сводила глаз с темного, ожидая от него нападения в любую секунду. Он собирался атаковать, и я должна приготовиться, но в первую очередь мне нужно кое-что узнать!

– О чем ты?.. – повторила свой вопрос, одновременно с этим стараясь найти хоть какое-то укрытие.

Остаточный эффект аркана не позволял мне задействовать ту магию, что использовалась в Первом Королевстве, хотя можно особо и не стараться, всё равно на темного она практически не подействует. Но и физически выстоять против такого великана казалось весьма проблематичным. Чего же он тогда хочет? Неужели просто поиграть? Но это глупо...

Глава 9

Темный двинулся в противоположную сторону, неотрывно следя за мной.

– Ты еще не в курсе, что место Риттан занял Совет? Ваш ущербный клан предал правителя...

– Это неправда! – выкрикнула я, перебивая его и понимая, что он просто пытается меня обмануть и дезориентировать. – Клан Риттан предан Его Величеству до мозга костей!

– Больше нет! Опустим подробности, девочка. Клан Риттан стерт с лица Первого королевства. А теперь покажи мне, за что вас все так хвалят?! – Он резко рванул вперед, широко расставив руки, словно собирался обнять меня.

Присев на корточки, выставила вперед ладони и, стараясь сконцентрировать в них хоть каплю магии для того, чтобы выставить щит, ощутила, как аура темного, словно огромный валун, давит меня к земле.

– Ох! – только и смогла выдохнуть за секунду до того, как он навалился на меня всей массой, а точнее, попытался это сделать. Совершенно забытое чувство, выработанное у меня учителем, поднялось откуда-то со дна сознания. Резко двинувшись в сторону, позволила ему по инерции сделать еще несколько шагов вперед, пересекая то место, в котором я находилась буквально секунду назад. Резко раскрыв глаза, я выдохнула, уже разворачиваясь и снова ныряя вперед бук-

важно за секунду до его нового выпада.

Рогатый расхохотался и рванул в сторону. Я дернулась в противоположную, но, словно ощутив его колебание, резко сменила направление, ныряя под широко разведенные руки темного. Оказавшись за его спиной, тут же рухнула на колени, ощутив лишь дуновение ветерка, коснувшееся затылка, и еле слышный свист клинка, рассекающего воздух.

– Ха, это веселее, чем гоняться за... Угрх!

Пока он наслаждался непонятными мне восторгами, я юркнула между его широко расставленных коленей, делая кувырок вперед. Заканчивая это движение, лишь краем сознания успела оценить, в каком положении сейчас находятся руки рогатого.

Мое тело казалось чужим и действовало само по себе: совершало прыжки и кувырки, уворачивалось от захватов, уходило от атак темного. Я только и успевала отмечать, как острое серебристое лезвие в очередной раз промелькнуло прямо перед моим носом, а в следующую секунду я, изогнувшись под совершенно немислимым углом, уже увернулась от очередного выпада.

Неожиданно по коже рук пробежала уже знакомая мне дрожь – действие и последствия аркана окончательно рассеялись, магия стремительно возвращалась, наполняя мое тело.

Первой моей мыслью было атаковать с помощью магии, но, уворачиваясь от нового выпада и пытаясь нанести удар,

я отмела ее как несостоятельную. Темного бесполезно бить магией, тем более теми крохами, что у меня были. Да и в нормальном состоянии я могла лишь пощекотать его своими разрядами. От щита тоже не было толку...

Я уже порядком выдохлась, совершенно не понимая, за счёт чего еще способна двигаться, когда перед моими глазами снова промелькнуло серебристое лезвие кинжала. Выбившаяся из-за бесконечных кувырков и прыжков прядь волос полетела на землю, заставив наконец мою голову работать. Развернувшись на сто восемьдесят градусов, я рванула в сторону, стараясь отбежать от темного как можно дальше.

– Куда же ты, деточка?! – рявкнул он, последовав за мной.

Именно этот момент я использовала, чтобы призвать собственное оружие. Магии еле хватило на зов клинка, но, как я и рассчитывала, тот, что темный держал в руке, дернулся в мою сторону, но остался-таки в его крепких пальцах. Рогатый остановился, и по его лицу расплылась довольная и одновременно с этим жуткая улыбка.

– Как глупо, почти мертвая девочка... – закончить, однако, темный не успел, так как второй клинок, спрятанный в голенище его сапога и ничем не сдерживаемый, выскользнул и устремился ко мне.

– Ах ты!.. – выкрикнул он зло.

Очередной свист рассекаемого воздуха, рогатый нанес удар. Но я успела остановить его движение, выставив руку с зажатым в пальцах лезвием. Мужчина оскалился и нада-

вил сильнее, задействуя и собственную ауру, что монолитной стеной навалилась на меня, прижимая к земле. Ноги дрогнули, колени, не выдерживая двойного давления, подогнулись, и я свалилась на дорогу. Сверху на меня упал рогатый, продолжая давить. Собственная рука предательски ослабла, позволив ему сместить клинок и прижать к моему горлу.

– Ну что ж, – прохрипел темный, – это была веселая игра, деточка...

Склонившись ниже, он зашептал, будто старался, чтобы его не слышали, хотя от кого тут что-то скрывать? Одни трупы кругом.

– Спасибо, что избавила меня от необходимости делить гонорар за голову наследника...

– Что? – захрипела в ответ, стараясь отвести его руку с кинжалом в сторону. – Вы ошиблись, это не наследник...

Почему-то стало ужасно обидно, что я сейчас умру лишь потому, что они что-то перепутали.

– А-ха-ха, деточка! – темный чуть ослабил давление ауры, беря ее под контроль. – Мы никогда не ошибаемся, Риттан!

– Кир сын сестры правителя и даже не может претендовать на трон, пока...

– А я не о Первом Короле... – закончить он, однако, не успел, так как раздался жуткий звук удара, потом хруст, и тело темного вмиг ослабло, придавив меня своей массой.

Это оказалось настолько неожиданно, что я не успела отвести в сторону руку, и острое лезвие резануло по тонкой

коже моей шеи. Темный дернулся, а уже спустя пару секунд давление его тела пропало, позволяя мне наконец рассмотреть того, кто стоял над нами.

Кир, опираясь одной рукой на сломанную жердь, некогда бывшую частью телеги, ногой отпихнул бессознательное тело темного в сторону, освобождая меня и позволяя подняться. Его неестественно бледное лицо и лихорадочно блестящие глаза напугали не меньше произошедшего.

– Ани? Ты жи... – Кир чуть склонился, протягивая руку, качнулся и тут же, закатив глаза, завалился вперёд, прямо на меня. Громко охнув, я приняла удар очередного мощного тела. Из последних оставшихся у меня сил спихнула его в сторону, давая себе возможность дышать.

– Да что же это за издевательство? – выдохнула я и, приподнявшись на локтях, протянула ладонь к шее Берхольда. Хозяин был жив, но лежал без сознания. А самое странное – совершенно опустошенный и магически, и физически, а потому то, что он умудрился подняться и...

Что? Нет! Не смей, Ани! Не смей так думать! Не хозяин! Даже не думай смириться с этой мыслью! Обессиленно застонав, уткнулась лбом в его плечо, стараясь унять колотящееся сердце. Не хозяин, нет!

Подобравшись, повернулась на другой бок и протянула дрожащую руку к темному. Хотя я больше не ощущала его ауру, это еще не значит, что рогатый... Рогатый был мертв. Об этом говорило не только отсутствие сердцебиения, но и

внушительная рана на голове. Неслабо его Кир приложил...

Упав на спину, позволила себе несколько минут полежать просто так и подумать о том, как действовать дальше. А ещё надо было что-то сделать с бьющимися в голове, словно птицы в клетке, мыслями о родителях, о том, что говорил темный о нашем роде и о самом Кире.

Почти мертвый клан? Место Ритган занял Совет? Наследник не Первого Королевства? Или?..

Казалось, прошло не больше пяти минут, но когда распахнула глаза, солнце уже клонилось к закату, окрашивая все вокруг золотистыми отблесками. Сколько же мы тут пролежали? Так много времени прошло, а на нас до сих пор никто не наткнулся? Неужели я просто отрубилась? Прямо на дороге, среди мертвых тел загонщиков? Резко себ, метнулась к Киру и, ощутив ровное биение его сердца, использовала еще немного магии, чтобы удостовериться, что он в полном порядке.

Поднявшись на ноги, осмотрела себя, осторожно прикоснулась к тому месту на шее, что ещё помнило ощущение холодного лезвия собственного клинка, и с радостью отметила, что рана уже затянулась. Переживать о том, что в бессознательном состоянии я использовала магию для регенерации, было глупо, особенно после того что тут произошло. Повторно призывать клинки не стала, так как оба кинжала находились рядом. Подняв оружие, цокнула языком – кровь запеклась на лезвиях, теперь придется их чистить. Я опусти-

лась на колени перед телом темного и, сделав глубокий вдох, стала осторожно и брезгливо ощупывать его брюки.

Мертвых я не боялась, этому нас научили ещё в детстве, а вот некую неприязнь конкретно к этому трупу испытывала. Ухватив за рукав куртки, потянула темного, не без труда перевернув на спину. Стараясь не смотреть в лицо, положила ладони на грудь мужчине и, похлопывая, прошла от шеи до бедер. Расстегнула куртку, выудила из внутренних карманов несколько золотых монет большого номинала и какие-то бумаги. Осмотрела его кисти с на удивление длинными пальцами. Пара колец, надетых на мизинцы, привлекла мое внимание, и, не думая о том, хорошо ли я поступаю, стянула их. Повертев в руках артефакты, а это были именно они, удовлетворенно хмыкнула.

Одно из колец фонило магией так, что было совершенно понятно – его совсем недавно заряжали, а значит, эта вещь относительно новая. Зато второе колечко оказалось настолько старым и пропитавшимся магией темного, что само скрывало собственную ауру. Удивительно, но, тем не менее, очень удачно для меня. Этот артефакт я сунула в карман брюк, а затем снова достала. Потерять столь ценный предмет было бы просто глупо. Покрутив его еще немного в руке, присела и расшнуровала свои ботинки. Стянув один из них, с удовольствием размяла ступни и пошевелила пальцами, чуть кривясь от боли. А затем, примерив колечко, осторожно натянула его на самый большой. Ничего особенно-

го в том, чтобы носить кольца на ногах, не было. Эта мода пришла к нам как раз из Третьего Королевства, населенного почти исключительно рогатыми. Удовлетворенно хмыкнув, снова натянула и перешнуровала обувь, а затем со стоном поднялась. Узнаю об этом артефакте чуть позже, когда появится такая возможность, а пока просто сохранию его в тайне. Второе, более новое колечко положила в карман.

Оставив мужчину, направилась осматривать остальные трупы. Двое стражей ничем меня не порадовали, разве что у лежащего у самой кромки леса я выудила еще пару золотых монет и россыпь мелких медяков. Спустя примерно полчаса вернулась к Киру и опустилась на землю рядом с ним. Солнце уже клонилось к закату, спеша скрыться за верхушками деревьев. Оставаться тут дольше было уже опасно, а потому, проверив, что Берхольд более-менее в порядке, решила привести его в чувства. Встав на колени, наклонилась над Киrom и позвала, осторожно опираясь ладонями на его грудь.

– Ки-и-ир! Ки-и-и-ир, ты как?

Он не шевельнулся и не ответил, а потому, наклонившись ниже, с удивлением прислушалась к ровному дыханию. По моему мнению, он уже должен был прийти в себя: сердце билось уверенно, внутренних повреждений не имелось, да и последствия аркана полностью прошли, магия бежала по венам, наполняя тело. Неожиданно его сердце пустилось вскачь, а сильные руки обхватили меня, прижимая теснее настолько, что, казалось, еще миллиметр, и я стану с ним

единым целым.

– А-а-ани... – прохрипел Кир, затем сделал громкий, судорожный вдох и повторил моё имя.

Вложив в небольшой, но довольно ощутимый электрический разряд скромную часть силы, пропустила его через свои ладони, все еще лежащие на груди Берхольда. Он содрогнулся и оттолкнул меня, наконец выпустив из своих сильных рук.

– Какого темного ты творишь?! – рявкнул Кир, резко поднимаясь и удивленно оглядываясь. Тряхнув головой, оглядел поле боя. Телега, мертвая туша лошади, из-за которой виднелись ноги светлого. И темный. – Они?..

– Мертв, – сказала, мотнув головой. – Они все мертвы, Кир...

Берхольд жадно смотрел на меня, пробегая взглядом от лица до коленей, на которых я стояла перед ним.

– Ты пострадала?.. – закусив губу и дернув головой, будто отгоняя какую-то навязчивую мысль, он спросил, прикрыв глаза. – На темного можно воздействовать только физической силой, но я не знал, что он темный, пока не ощутил ауру.

– Я в курсе, – спокойно ответила ему, поднимаясь на ноги и стараясь не смотреть на полукровку. А затем добавила: – Спасибо.

– Что? – тон Кира изменился, сразу окрашиваясь уже знакомыми нотками, полными сарказма и издевки. – Любимая,

ты меня благодаришь?

Я почему-то ничего не ответила, а сделала шаг в сторону, отходя дальше и пряча усмешку: Кир пришел в себя. Решила, что не буду с ним спорить, а сделаю все, что от меня требуется, чтобы разорвать контракт и вернуться домой. Я должна разобраться в том, что произошло с моими родными, и просто не могла себе позволить сходить с ума от бесконечной карусели мыслей и подозрений. Запретила себе думать об этом, пока в руках не окажется хоть капля реальной или чем-то подтвержденной информации.

– Нам нужно срочно уходить. Солнце садится, и я уверена, что следом за этими стражами вскоре придут другие.

– Далеко мы не уйдем, на своих двоих уж точно. А после того фейерверка, что ты тут устроила, наш след еще долго будет ярким.

Он поднялся на ноги, выпрямившись во весь свой исполинский рост. Оглядевшись, сделал пару шагов в сторону и остановился рядом с темным. Присев на корточки, протянул руку, провел ладонью над телом. Нахмурился.

– Что ты забрала у него, любимая? – Знакомый тон, на который так и тянет ответить какой-нибудь гадостью.

Хлопнув пару раз глазами с деланным удивлением, тихо выдала:

– Кольцо и золото.

– Покажи кольцо.

Поднявшись, Кир развернулся ко мне и протянул руку,

предлагая выдать ему требуемое. Вспомнив о том, как удачно я спрятала второе, выудила из кармана блестящий ободок и аккуратно вложила в распахнутую ладонь.

– Отлично, Ани! Просто отлично!

– Чему ты так радуешься? – я приподняла брови, следя за ним. – Кир, нам нужно уходить отсюда, ведь отряд был послан конкретно за тобой. И за мной...

– Ты уверена? – Кир замер и нахмурился.

– Он, – я указала на темного, – назвал меня Риттан. То есть он знал о том, кто я.

– Значит, и совет уже в курсе того, что ты жива. Жаль...

– Кир! – повторила громче. – Нам пора идти!

– Да, очень удачно, что среди наших преследователей оказался этот. Хм... – развернувшись к трупам рогатого, Кир еще раз внимательно осмотрел его и нахмурился. – Странно, это кольцо новое, с открытым порталным переходом. А где же другое?..

– Другое? – произнесла, стараясь вложить как можно больше непонимания и легкого беспокойства в голос. – Портальный переход?

– Да... – Кир задумчиво оглядел мужчину: сначала уши, затем шею, потом опустился ниже и внимательно осмотрел его руки. – Но где-то же должно быть что-то еще? Или он все оставил перед этой вылазкой? Темные!

– О чем ты? – начиная уже откровенно нервничать, нетерпеливо буркнула: – Кир!

– Это кольцо, – Берхольд приподнял руку, показывая золотой ободок, что у меня же и забрал только что, – используется как порталное окно. У темных, как ты сама знаешь, особая, непохожая на нашу магия. Они не строят порталы в пространстве – они привязывают их к вещам, чаще всего украшениям... И вот у этого конкретного рогатого только одно кольцо, хотя обычно они по количеству цацек, украшающих их тела, не уступают своим женщинам.

– И что это значит? – обхватив себя за плечи, нервно содрогнулась. – Кир?

– Скорее всего темный снял все перед делом, на которое пошел. Видишь, тут в ушах есть несколько проколов, но больше ничего... И это кольцо...

Я дернулась, осознав, что он прав, а я даже не обратила на это внимания. На темном, и правда, больше не было ничего из украшений. А Кир тем временем продолжал:

– Это нам на руку. Скорее всего он снял все и спрятал где-то неподалеку от того места, куда ведет портал. Ани, подойди. – Последняя фраза была произнесена таким тоном, каким велят лошади стоять смирно, и во мне мгновенно поднялась волна негодования.

«Молчи, Ания, молчи и делай то, что тебе говорят»

Шумно втянув воздух через нос, прошипела сквозь стиснутые зубы:

– Конечно, хоз-зяин, – все-таки не выдержала и добавила яду в голос.

Однако, несмотря на мой тон, Кир улыбнулся и протянул мне руку. Нахмурившись и нервно оглянувшись, я шагнула к нему.

Глава 10

Берхольд чуть приобнял меня за плечи, прижимая к себе. Я тут же запротестовала, уперев ладони ему в грудь и попытавшись немного отодвинуться. Одним резким движением он пресек мои попытки извернуться и, склонившись к уху, зашипел:

– Ани, ближе! Не хотелось бы потерять тебя при переходе, ты же знаешь, чем это грозит... тебе!

Поведя плечами, ответила:

– Мне кажется, это не самая правильная мысль – бросаться сломя голову в неизвестность! А если мы выскочим прямо в руки стражам? Или вдруг кольцо не сможет перенести нас двоих, или...

Закончить мне, однако, не дали. Не обращая внимания на мое возмущенное шипение, Кир ответил:

– Ты посмотри на темного, при его массе и силе магии, я уверен, это кольцо выдержит не только нас, но и еще парочку человек в довесок. А теперь, любимая, держись крепче!

Возразить, как и отпрянуть я попросту не успела. Повернув надетый на палец золотой ободок, Берхольд утянул нас в порталный переход.

Земля внезапно ушла из-под ног, и я полетела куда-то в темноту, крепко вцепившись пальцами в рубашку Киру. И буквально через несколько секунд, охнув, приземлилась на

пятую точку в какой-то темной подворотне. Мой хозяин и подопечный в одном лице смог удержаться в вертикальном положении. Он ловко схватил меня за руку и вздернул на ноги. Оглядевшись, я осознала, что кольцо перенесло нас в проулок между двумя близко стоящими друг к другу домами. Совсем рядом, буквально в нескольких метрах от нас, шумела улица, кричали торговцы, смеялись дети и ржали лошади.

– Это город. Идем! – Кир шагнул в сторону и потянул меня за собой. – Надо узнать, где мы. Наконец-то нормальная постель и еда...

– Подожди, – я с силой потянула его к себе, заставив остановиться, – а если мы вернулись обратно?..

– Любимая... – Берхольд склонился ближе. – В столице улицы вымощены брусчаткой, каждый уголок, а тут утрамбованная земля... Или твоя попа не ощутила никакой разницы?

– Г-р-р, ненавижу тебя! – рыкнула в ответ, пытаясь выдернуть руку, но Кир лишь сильнее сдвинул пальцы, вынуждая меня охнуть.

– Тихо! – Его глаза полыхнули, а в следующий миг уже он потянул меня на себя, развернулся и впечатал спиной в ближайшую стену. – Не смей говорить так, Ани! Никогда!

Его ладони с силой ударили по каменной кладке стены с двух сторон от моего лица. Я вздрогнула и уже в который раз попросту растерялась. Не могла понять, отчего рядом с

Киром я не то что не чувствовала исходящую от него угрозу, просто была не способна хоть что-то ей противопоставить. В голове, словно вспышки, появлялись картины всего того, что я могла в эту секунду сделать с ним, но они тут же гасли, оставляя после себя лишь черные угольки.

Он придвинулся вплотную, опалая кожу моей щеки горячим дыханием, и прошептал, моментально изменив тон:

– Замри, Ани, мы не одни...

Осторожно привстав на носочки и выглянув из-за его плеча, сквозь пряди растрепавшихся волос, упавших на лицо, увидела, как узкий проход между домами загородили две тени.

– Кто? – прошептал Кир.

– Стражи... – теряя надежду на положительный исход этой встречи, ответила ему. – Нам...

– Мне показалось, Керт вернулся, только я... Оу, посмотри, кто это у нас там?

Один из парней хохотнул, явно приняв нас за страстную парочку, уединившуюся в тихом уголке, второй же, дернув его за плечо, пробасил:

– Идем! Я тебе говорил, что раньше утра он не вернется. Давай же!

– Погоди, тут... – начал первый. – Тут самое интересное!..

– Тебе что, девок мало? Идем, та рыженькая, между прочим, не против повеселиться! Посмотри только, как она стреляет глазами в нашу сторону!

Развернув приятеля, второй страж махнул рукой, наверняка указывая в сторону той самой красотки, о которой и говорил. Что-то негромко пробормотав, оба стража заржали в голос и скрылись из виду.

– Ушли, – тихо произнесла я и ощутила, как Кир отодвигается от меня, унося с собой и тепло своего тела. То ли на улице с наступлением вечера стало прохладнее, то ли...

– Пойдем. – Берхольд поджал губы и отвернулся. Не глядя схватил мою ладонь и потянул за собой.

– Стой! – выкрикнула уже у самого выхода из проулка. – Подожди, я не могу в таком виде идти по улице, на мне только нижние брюки и рубашка... Да и куда идти?! Мы ничего не знаем...

– Ани! – рыкнул Кир то ли зло, то ли просто устало, а возможно, лишь желая меня заткнуть. – Сегодня утром тебя это совершенно не волновало. Что изменилось?

– Все, Кир! – Я взмахнула рукой, пытаюсь донести до него простую мысль. – Для меня в таком виде выйти в город равносильно самоубийству! Да нас остановят на первом же перекрестке! В таком виде: грязная, растрепанная, без верхней юбки и накидки, я похожа на...

Закончить речь мне не дали. Неожиданно резко дернув к себе, он обвинил рукой мою талию, прижимая ближе. Нарочито громко рассмеявшись, выволок меня, упирающуюся и шипящую, на улицу и, чуть пошатываясь, потащил в сторону тех самых стражей, что отправились на поиски приключо-

чений.

– Кир, стой! – зашипела, пытаясь вырваться из его хватки и одновременно с этим не привлекать слишком много внимания к нашей парочке. Берхольд же, наоборот, громко смеялся, уворачивался от моих кулаков, которыми я молотила его в грудь, спотыкался на каждом шагу, сталкивался со спешащими мимо людьми и также громко извинялся.

– Ну не злись, кошечка, – со смехом бубнил Кир, удерживая меня. Вот бы ему пальцы переломать да пару раз по лицу врезать, чтобы понял. Только я не могла сделать это на виду у всей улицы, мы и так привлекали к себе слишком много внимания.

Он продолжал двигаться в том же направлении, не обращая внимания на мои попытки его остановить. В итоге к стоящим на противоположной стороне улицы стражам мы приблизились, уже собрав позади себя небольшую толпу зевак, решивших развлечься за наш счет.

– П-с-с! – громким шёпотом обратился Кир к мужчинам, ещё секунду назад увлеченно болтавшим с огненно-волосой красоткой в традиционном костюме светлых. – Уважаемый...

Кир громко шмыгнул носом, рыгнул и чуть качнулся, якобы теряя опору и хватаясь рукой за плечо одного из стражей.

– Уваж-ж-жаемый! – повторил Берхольд, встречаясь глазами с совершенно ошарашенным подобным обращением парнем. – Слышь, помоги, а?

– Что-о-о?! – голос стража зазвенел сталью.

Брови на довольно приятном лице светлого поползли на лоб, а глаза удивленно распахнулись от столь фамильярного обращения. Он вскинул руку, и перед физиономией Кира полыхнуло ярким белым огнем. Удивленно икнув, парень надул губы, словно маленький обиженный ребенок, и заныл:

– Брат, слушай, помоги! Ик! – Кир качнулся, с силой стискивая плечо мужчине и глупо улыбаясь. Другой рукой, которой он все еще удерживал меня крепко прижатой к себе, развернул к светлому. – Смотри, какая красotka! Помоги, а?

Сообразив, в какую игру надумал играть Кир, я перестала биться как мышь в пасти хитрого кота и обвила его шею руками. Потянулась и прильнула всем телом к горячему боку Берхольда, бросив томный и алчный взгляд на парня в форме.

– И что ты хочешь? – недовольно поинтересовался страж. Пламя в его руке погасло, и он развернулся к нам всем корпусом, косясь на свою рыжую зазнобу, что, сморщив носик, в свою очередь неприязненно поглядывала на нас.

– Брат, где тут можно комнату снять? – качнувшись вперед, произнес громким, заговорщицким шепотом Кир, словно открывая страшную тайну. – Я всего пару часов у вас в городке, мне бы чуток расслабиться...

– Там! – Наконец вырвав руку из чужих цепких пальцев, страж махнул в сторону. – Проваливай уже!

– Спасибо, брат! – Кир качнулся в указанную сторону и

потянул меня за собой. Потом резко замер и, снова развернувшись к стражу, гаркнул на всю улицу: – Спасибо, брат! Вот прямо от всей души спасибо!

– Вали! – прилетело ему в ответ, и, отсалютовав светлорукой, полукровка вновь потянул меня за собой. Подыгрывая, я прижималась к его боку, одновременно придумывая варианты мести и способы отступления, если нас опознают. В том, что информация уже передана всем заставам и патрулям Первого Королевства, я не сомневалась, но было еще кое-что, волнующее меня.

Спустя пару минут мы замерли перед двухэтажным обшарпанным зданием дешёвой гостиницы, больше похожей на ночлежку.

– Кир, туда нам идти нельзя, – начала я тихо. – Скоро за теми, кто атаковал нас на дороге, отправят новый отряд. И они в первую очередь начнут прочёсывать подобные заведения. – И, резко затормозив, я попыталась его удержать.

Безусловно, я могла настоять на своем, но не рискнула препираться с Киrom на глазах у редких прохожих. Мы и так привлекали к себе слишком много внимания.

– Ты совершенно права, любимая, – ответил он, незаметно оглядевшись по сторонам. – Но нам в любом случае нужно найти ночлег, и поскорее, так как я буквально валюсь с ног. А теперь хватит пререкаться, вперед!

– Нет, Кир! – Я выдернула руку из его ладони и показала пальцем на «ночлежку». – Это опасно! Какого темного ты

вообще устроил это представление? Надо было сначала меня спросить, а не рваться вперед, как дикий медведь на охотника!

– Разве у нас есть ещё варианты, милая? – устало и зло прорычал он в ответ, склонившись к моему лицу и брызжа слюной. – Какие, тёмные меня раздери?! Мы несёмся, словно дичь от охотников, в неизвестном направлении. Мы вымотаны! Опустошены! Про еду я вообще молчу!

– А теперь выслушай меня, наследник неизвестно чего! – прошипела я, уставившись на него в упор. Мой палец, коим я еще минуту назад указывала на жуткого вида гостиницу, с силой ткнулся в грудь Берхольду, вторя моим словам: – Пока я не буду досконально знать, что происходит, пока ты, наконец, не...

Но закончить я фразу не успела из-за странного звука, который отвлек меня от пламенной речи и практически начинающейся потасовки с хозяином. Резко замолчав и одновременно повернувшись, мы столкнулись с хитрым прищуром темных глаз. Незнакомка стояла перед нами, пряча руки в складках объёмной юбки и странно растягивая губы в хищной улыбке.

– Не можете договориться о цене? – произнесла она, чуть растягивая слова.

– Что? – удивленно ответил Кир.

– Ищете ночлег? – Ее губы растянулись еще шире, обнажая странного вида зубы. С чуть выдвинутыми вперед верх-

ними резцами женщина походила на дикую кошку.

– Возможно, – ответила ей, внимательно оглядев улицу, а затем и ее кажущуюся хрупкой фигуру. – Тебе есть что предложить?

Я чуть потянулась, прижимаясь к Киру. Его тело окаменело буквально на секунду, а в следующее мгновение расслабилось. Голос приобрел чуть обиженные нотки, как тогда со стражем.

– Не нравится ей, видите ли, гостиница... – Он взмахнул рукой. – Да какая разница, где тра...

– Я есть хочу и принять ванну! – рыкнула в ответ, тоже надувая губы. – Ты обещал! А вместо этого все по подворотням таскаешь, кобелина!

Женщина хрюкнула, пытаясь не рассмеяться.

– Есть комната с ванной. И ужин.

Мы с Киrom переглянулись. Даже дураку понятно, что в ночлежке комната будет стоить намного дешевле, чем у частного лица.

– У нас не хватит денег, – ответила ей, склонив голову к плечу.

Выше по улице раздались какие-то выкрики и шум, мы с Киrom одновременно дернулись. Это не осталось незамеченным, и женщина спокойно ответила, что у нас не так много вариантов. Она сделала шаг в сторону и, обходя нас по дуге, продолжила свой путь, коротко бросив через плечо:

– Через две улицы налево.

Кир быстро глянул на меня, словно ища поддержки или одобрения принятого решения. Схватив за руку, он рванул в указанную сторону, буквально таща меня за собой. Миновав угол гостиницы, мы пошли быстрым шагом следом за незнакомкой и через пару узких переулков повернули налево, очутившись на узкой, но, тем не менее, довольно чистой улочке. Цветы на окнах, ярко выкрашенные стены домов, аккуратные клумбы. Запах гнили и грязи, что преследовал меня последние полчаса, сменился ароматом свежего хлеба. Живот скрутило от одной мысли о еде.

Рядом скрипнула деревянная дверь, выкрашенная в сочный синий цвет, и немного приоткрылась. В проеме между косяком и дверным полотном показалась уже знакомая нам дама. Бросив внимательный взгляд по сторонам, она махнула рукой, приглашая войти. В первую секунду Кир дернулся в ее сторону, а затем резко остановился и, склонившись к моему уху, шепнул:

– Что ты видишь, Ани?

– Женщина средних лет, человек, – тихо ответила я, разглядывая терпеливо ожидающую нас хозяйку дома.

– Хорошо, – Кир кивнул скорее своим мыслям, чем принимая мои слова, и вновь двинулся вперед. Подойдя к двери, он что-то тихо произнес, но я не смогла разобрать его слов. Женщина кивнула и распахнула дверь шире. Теперь уже сомнений в том, что нас приглашают войти, не было.

Торопливо пошла следом за Киrom и напоследок украд-

кой оглянулась, проверяя, нет ли кого посторонних на улице, но мы были одни. Очувтившись в маленькой прихожей, двинулись следом за хозяйкой на второй этаж. На узкой лестничной площадке мы остановились перед дверью.

– Гостевая комната в доме всего одна, – произнесла она и отперла дверь маленьким ключиком, – других постояльцев нет.

– Ужин? – спокойно спросил Кир, проходя в спальню.

– Через полчаса, – просто ответила ему хозяйка, все еще стоящая рядом со мной у входа в комнату.

– Отлично. – Кир развернулся ко мне и кивнул. – Сколько?

– Два золотых, – ответила женщина и подставила ладонь. Ее губы растянулись в уже знакомой хищной улыбке. – И не говорите, что у вас нет денег.

Кир похлопал себя по карманам, а потом развернулся ко мне.

– Любимая, заплати.

Он плюхнулся на край кровати и начал стягивать сапоги.

– Что? – удивленно спросила, косясь на хозяйку, которая также молча повернулась ко мне, продолжая держать ладонь раскрытой.

– У тебя же есть деньги, любимая. – Берхольд отвлекся от своего занятия и насмешливо посмотрел на меня. – Заплати за ночлег и ужин. Сколько, уважаемая, два золотых?

– Да.

– У меня нет... – начала говорить, лихорадочно соображая, с чего у Кира возникла такая уверенность.

– Ты хочешь, чтобы мы продолжили разговор при?..

Я, поджав губы, потянулась к карману и выудила из него мешочек, что забрала у мертвого стража, одновременно думая о том, откуда Кир вообще узнал о нем. Порывшись в кожаном кошеле, достала два золотых кругляшка и положила их на раскрытую ладонь.

– Это слишком много! – не удержалась от комментария и, подняв глаза, встретила с острым взглядом хозяйки дома.

– Достаточно для того, чтобы никто вас не нашел, уважаемые. И еще, тут магическое шумоподавление, только окна не открывайте.

После того как монеты исчезли в складках ее юбки, женщина кивнула мне, затем Киру и, развернувшись, покинула нас.

Глава 11

Пройдя в комнату и прикрыв за собой дверь, я замерла, прижавшись к ней спиной и сложив руки на груди.

– Какого темного, Кир?! – зашипела, следя за тем, как он невозмутимо разувается. Следом за сапогами Кир стянул куртку и кинул ее на спинку стоящего рядом стула.

– О чем ты, любимая? – с улыбкой произнес Берхольд, выдернув из брюк полы заправленной в них рубашки. Однако то, как он это произнес, заставило меня на мгновение насторожиться. Лишь на мгновение.

– Какого темного ты творишь, Кир Берхольд?! – повторила уже громче, опуская руки и шагнув к нему. – Ты хочешь нас угробить?! Так бы сразу и сказал! Я с превеликим удовольствием предоставлю тебе эту возможность: быстро, без шума и пыли! Да я сама тебя убью, слышишь?!

– Что ты несешь, Ани? – сохраняя невозмутимость, продолжил Кир тоном, коим разговаривают с маленькими глупыми детьми, требующими внимания и сладостей.

Движения его рук и нарочитое безразличие к тому, что происходит вокруг, и к моему гневу, оборвали последние нити терпения.

– Ты! К темным, большой ублюдок! Ты что себе думаешь?! Считаешь, ты можешь творить, что твоей душе угодно, а я, словно верная собачонка, буду бежать рядом, радостно по-

махивая хвостом?! Я тебе не нянька, слышишь?! И не собираюсь терпеливо сидеть и ждать, когда в твою больную голову придет очередная хитровывернутая идея, как нас быстро угробить!

Кир замер на мгновение и поднял на меня тяжелый, многообещающий взгляд. Губы растянулись в какой-то не менее предвкушающей улыбке, обнажая ряд ровных белых зубов.

– Да, Ани, – просто ответил он, внимательно следя за моими движениями, – ты именно так и будешь делать, пока не докажешь мне, что способна не только вышивать цветочки на атласных подушках, но и действовать как настоящая Ритан!

– Да как ты?! – Я запнулась только на секунду, а в следующее мгновение метнулась вперед. Ярость и обида застилали глаза белой пеленой, и я не видела перед собой ничего, кроме его не менее яростно горящих глаз.

На мое движение Кир отреагировал соответствующе, отпрыгнул в сторону, пропуская меня вперед, а затем возник за спиной. Я на полном ходу вскочила на кровать, у которой он только что стоял, и, оттолкнувшись от нее ногами, кувыркнулась назад.

Приземлившись на ноги и не теряя времени даром, со всей силы шарахнула его потоком воздуха в спину, а сама отлетела к двери, больно приложившись к ней спиной.

Со стороны кровати раздался сдавленный стон, и я с удовольствием отметила, что сила моего удара заставила эту го-

ру безмозглых мышц сделать несколько неровных шагов вперед.

– Ах ты ж! – рыкнул Кир и развернулся, бросаясь на меня. Я понимала, что сейчас нельзя попасть к нему в руки, и потому метнулась в сторону как раз вовремя. Занеся для удара ногу, Кир с силой опустил ее на то место, где я только что находилась. Рванув вперед, споткнулась обо что-то и полетела на пол.

Торопливо встала на четвереньки и в том же положении ломанулась вперед, уходя от бокового удара по ребрам. Левая рука наткнулась на какой-то предмет, и, сжав его пальцами, я поняла, что это мужской сапог. Продолжила движение, не выпуская находку из рук. Два размашистых рывка, и я, перепрыгнув кровать и приземлившись на другой стороне, развернулась, чтобы нос к носу столкнуться с ухмыляющейся физиономией полукровки. Но не успела и глазом моргнуть, как его сильные руки, сжав плечи, приподняли меня над полом, приближая мое лицо к его предвкушающей расправу физиономии.

Не желая разочаровывать Берхольда, согнула руку с зажатым в ней сапогом и ударила его по лицу. Парень лишь хмыкнул и зарычал:

– Ну что, милая Ани, ты готова?..

Продолжить, однако, ему не удалось. Напрягая пресс и шею, я быстро качнула головой, ударив лбом в его переносицу. Раздался хруст, и Кир взвыл, выпустив меня из хватки.

Не теряя времени, я быстро опустилась на пол и одним слитным движением проскользнула между его широко расставленными ногами. Дальше под кровать, и, вынырнув с другой стороны, развернулась, чтобы уже в следующее мгновение получить сокрушительный удар в живот.

Он был такой силы, что, казалось, все внутренности превратились в кашу. Меня отшвырнуло назад, припечатав спиной к стене. Следующим движением Кир свалил меня на пол. Не в силах даже вздохнуть, согнула ногу в колене и вдавила каблук ему между ног.

Берхольд взвыл и рухнул на колени рядом со мной, скручиваясь в три погибели. Перевернувшись на бок и опираясь на дрожащие руки, я наконец сделала шумный и глубокий вдох. Воздух с трудом проникал в легкие, а живот скрутило от приступа боли.

Оглянувшись, поймала брошенный сквозь пряди длинных, темных волос, упавшие на лицо, его залитый серебром взгляд. Кир медленно поднял руку и неторопливым движением стер кровь с лица, хищно улыбнувшись. Сообразив, что расправа близка, метнулась в сторону. Кир подскочил и бросился за мной. Пара широких шагов, и я уже застыла на столе, стоящем у стены.

Совершить следующий маневр я просто не успела, так как столешница под моими ногами хрустнула и сложилась пополам, не выдержав атаки полукровки. Следом за обломками на пол полетела и я, больно ударившись о пол, раздирая

ткань рубашки и поранив спину обломками стола. Но страдать по данному поводу было некогда, хотя несколько деревянных щепок глубоко вошли под кожу, вызвав острые, болезненные вспышки боли.

Руки Кира потянулись ко мне, то ли желая приподнять над полом, то ли просто придушить, а потому я постаралась каким-то чудом уйти от захвата. Поднырнув под его готовые сомкнуться на моей шее руки, дернулась в сторону и поднялась на ноги. Руки сами нашли стул, что, насколько мне помнилось, стоял недалеко от входа, и, удерживая его за спинку, я размашистым движением опустила его на спину не успевшему подняться Киру.

По правде говоря, я ожидала, что он как минимум упадет плашмя, а как максимум просто вырубится, но вместо этого произошло невероятное – парень медленно поднялся на ноги и развернулся ко мне лицом.

Нечеловеческий, звериный рык сотряс комнату. Прямо на моих глазах его облик начал меняться: серые глаза, опалившие меня стократно увеличившейся яростью, заволокло белёсым туманом, пальцы рук удлинились, как и ногти, превратившиеся в острые звериные когти. Кир повел носом, словно огромный дикий зверь, почуявший добычу.

Ойкнув, я выпустила остатки мебели из рук и уже решила отступить, когда меня просто снесло с места волной плотной молочно-серебристой магии, исходившей от его тела. Она, словно кусок гранита, припечатала меня спиной к двери, не

давая шевельнуться. Кир оскалился, являя мне ряд белых зубов и пару появившихся острых клыков. Он снова повел носом, будто стараясь поймать утерянный аромат.

Все, что я могла сделать, это раскрывать и закрывать рот, пытаясь издать хоть какой-то звук. Но из моего горла вырвался только тихий хрип. Наконец чудовище вперило в меня свой взгляд, словно только заметило, и сделало шаг ближе.

– Ну что, Ания... – Он склонил голову к плечу. – Где оно?

Я снова захрипела, а из глаз брызнули слезы. Давление магии усиливалось с каждой секундой, лишая меня возможности дышать, что уж говорить о том, чтобы пытаться ответить.

– Где, Ани? – повторил тот, в кого превратился Кир. – Не слышу...

Он провел рукой, перебирая когтистыми пальцами, словно по струнам, и в районе груди стало свободнее, хотя руки и ноги, да и остальное тело все еще было парализовано и распластано по вертикальной поверхности.

– Что?.. – собрав все силы, ответила ему. – Что ты?..

– Где-то, – пробасило чудовище, обрывая мой жалкий лепет, – что ты забрала у темного, глупая девочка? Неужели ты не знаешь, что их магия чужда светлым?

– Я... – торопливо облизала пересохшие от волнения губы. – Я не понимаю, о чем ты... вы... Я не понимаю, о чем вы...

Кир рыкнул и молниеносно приблизился, словно не шаг-

нул, а просто перенесся по воздуху. Его ладонь с силой впечаталась в дверное полотно рядом с моей головой. Когти вонзились в дерево, выдрав кусок, во все стороны брызнули щепки. Щеку обожгло мимолетной болью, а Берхольд тут же склонился ко мне, практически впритык. Глубоко и шумно втянув воздух, он высунул язык и провел им по моему лицу от подбородка до виска. Щеку снова обожгло.

– Ч-что ты делаешь?.. – еле выдохнула, пытаясь отклониться от прикосновений, но он схватил меня за подбородок, фиксируя лицо, и снова лизнул.

Странный, гортанный звук вырвался из его горла и прокатился по языку, передаваясь легкой вибрацией. Еще раз и еще, пока вся моя левая половина лица не начала гореть огнем. Звук при этом то возрастал, то совсем пропадал. Спустя секунд пять этой жуткой экзекуции я начала подозревать невозможное: Кир Берхольд урчал. Словно огромный кот, что водились в лесах светлых и на территории темных.

– Моя, – вдруг произнес он, взрыкивая, – моя Ания...

Закончил так же неожиданно, как и начал, резко прекратив урчать и напоследок потершись колючей щекой о мою. Он чуть отстранился и посмотрел прямо в глаза, нахмутив брови.

– Где оно? – повторил уже более вменяемым голосом и тоном, словно ничего такого не произошло. – Где?

– Я не... – начала повторять уже сказанное ранее, чем снова привела его в ярость.

– Где-то, что ты забрала у мертвого темного?! Неужели ты не понимаешь, что оно делает? Где, Ани?!

Кир снова склонился к моему лицу и зарычал:

– Не скажешь? – Я мотнула головой.

– Отлично! – зашипел он. – Так даже лучше! Сам найду!

Жутко ухмыльнувшись, Кир уткнулся носом в мою шею и повел вниз, глубоко вдыхая воздух. Замер на какое-то время в районе моей груди, утыкаясь как раз в ложбинку.

– Нет, не тут, а жаль...

Он продолжил движение, снова поднимаясь к плечам и внимательно обследуя каждую руку. Затем вернулся к груди, опускаясь все ниже по животу, а потом и вовсе замерев напротив паха. Говорить о том, что в это время я билась в молчаливой истерике, переживая все возможные муки, не стоит. Меня колотило от страха перед этим чудовищем, и одновременно с этим нервная дрожь сотрясала мои внутренности и заставляла стучать зубами, гнев накатывал волной, поднимаясь откуда-то из живота. Кожа покрылась мурашками и холодным потом, в ушах шумела кровь, а перед глазами плыло. Все это было настолько странно и страшно!

Его жуткое превращение, его непонятная мне, чуждая реакция. Ярость, что вызывал лишь один взгляд на Кира. Ярость, что, казалось, отражалась ответным огнем в его зрачках.

В том, что он однозначно найдет искомое – то есть кольцо, снятое мной с трупа темного, не было никаких сомнений.

Меня все сильнее охватывала паника от этой мысли, и я как-то упустила момент, когда он с тихим ворчанием или рычанием, теперь я не могла определить точно, опустился ниже. Лишь ощутила, как Кир провел когтем по моей ноге от самого бедра до голени. Затем, оттянув этим же когтем шнуровку ботинка, без усилий ее разрезал.

Приподнятая магией Кира и все еще удерживаемая над полом, я ощутила, как ботинок медленно сползает с моей пятки, как осторожно он оттягивает тонкий носок. Не прошло и пары мгновений, и Кир, схватив мой башмак, швырнул его через всю комнату с какой-то неукротимой, животной яростью.

– Снимешь сама или мне оторвать его вместе с твоим пальцем? – зашипел он, поднимаясь на ноги. – Ты вообще соображаешь, что сделала?! Где, темные тебя раздери, были твои мозги?!

– Я... я... – начала неуверенно, почему-то только сейчас, словно выпускница старшей школы на экзамене, вспоминать все, что знала о темных и их артефактах.

– Ты! – ткнул он мне в грудь когтистым пальцем. – Ты, Ани, чуть не угробила нас обоих!

– Но я... – сглотнув сухой ком в горле, продолжила, все еще пытаясь отстоять свою явную глупость. – Но ты же использовал то кольцо, второе! Ты сам использовал его, и все было нормально!

– Я, – рыкнул Берхольд, припечатывая свои ладони по

обеим сторонам от моего лица, – полукровка! А ты чистокровная светлая! Ты даже не подумала, как древний, пропитанный чуждой тебе магией артефакт влияет на тебя! На нас!

Он гипнотизировал меня своими жуткими, совершенно белыми, без намека на зрачок глазами, шумно выдыхая раскаленный воздух прямо в лицо. А мое тело содрогалось. И с каждой секундой мне становилось все хуже.

– Снимай кольцо сама, или я оторву его вместе с твоим пальцем. А лучше с ногой и головой... – прошипел Кир, а я за секунду до того, как мешком рухнула на пол к его ногам, ощутила, как давление воздуха, удерживающее меня в вертикальном положении, пропало.

Глава 12

Часто-часто дыша, словно после долгого и очень быстрого бега, я потянулась к кольцу и попыталась стащить его, только у меня ничего не получилось. Артефакт уменьшился в размере и словно прилип к пальцу.

– Я не могу... – прошептала дрожащими губами. – Оно не снимается...

– Значит... – Кир медленно опустился передо мной на корточки. – Я сам его сниму.

Многообещающая ухмылка, и клыки вновь блеснули в неярком свете.

– Нет-нет, я сама. Наверное, просто пальцы отекли, в обуви целыми днями... – продолжая уговаривать уже себя, трясущимися руками снова потянулась к кольцу. Мое состояние пугало меня не меньше, чем сидящий напротив и сверлящий внимательным взглядом Берхольд. Отчего мне так плохо, а мое тело и мысли лихорадит с такой силой?!

Рвано выдохнув, постаралась сосредоточиться на внутреннем источнике и применить немного магии, чтобы хоть немного облегчить свое состояние и избавиться от артефакта, но тут же застыла, покрывшись очередной волной холодного липкого пота.

– Мой источник... – Я с новой силой и остервенением начала дергать и крутить ободок на пальце, пытаюсь уже не про-

сто стянуть, а сорвать его.

– Оно отлично подпиталось тобой, да, Ани? Высосало всю до дна, а затем, – прорычал Кир, переходя практически на крик, – и за меня принялось!

– При чем тут ты?! – Я продолжала тянуть, а кольцо будто сжималось все сильнее и сильнее. Палец начал бледнеть и терять чувствительность. На меня накатила паника.

– Р-р-рых, – издал Кир странный звук и, опустившись передо мной на колени, схватил за ногу, с силой дергая. – Дай сюда. Я сам.

– Нет-нет... – Я потянула ее обратно к себе, помня, что он обещал оторвать палец вместе с кольцом, потом ногу, а в довершение всего еще и голову.

– Замри! – прорычал сквозь зубы Кир и еще раз сильно потряхнул меня. В следующее мгновение кожу буквально обожгло огнем, да так, что я взвыла. Приподнявшись на локтях, с ужасом уставилась на молочно-белое пламя, охватившее мою конечность. Вопреки самым кошмарным ожиданиям, кожа не подвергалась какому-то воздействию, а жар больше не причинял боли. Только вот кольцо почернело и, кажется...

– Ха! – Кир с усилием потянул ставший пластичным ободок. Тот словно нехотя но поддался и соскользнул с пальца.

Теперь уже не белое, а синее пламя разгоралось на ладони Кира, уничтожая темный артефакт. Несколько невероятно долгих секунд, и Кир с силой сжал пылающими пальца-

ми кольцо. Я подтянулась на руках и прислонилась спиной к двери, внимательно следя за его действиями.

Берхольд прикрыл глаза и оскалился, словно прилагал огромные внутренние усилия для того, чтобы... Резко разжав кулак, он поднес ладонь к лицу и дунул. То, что совсем недавно было кольцом темного, взлетело в воздух облаком пепла и растаяло. Синее пламя погасло.

Прикрыв глаза, я сделала протяжный выдох, тут же ощутив, как мое тело расслабляется, наливаясь тяжестью. Но по-настоящему расслабиться не удалось, в голове будто стена рухнула и неудержимым потоком хлынули мысли о моей неосторожности, что я не просто посмела спорить со своим подопечным, но и подвергла его жизнь опасности. Что сама, нарушив все законы, вбитые в меня с детства, атаковала его, возможно даже ранила.

Кровь ударила в голову, так что уши заложило. Вскинув ладонь, я прикрыла рот, сдерживая готовые вырваться наружу стон и слова проклятий в свой адрес. Как такое вообще могло произойти?! Легкое движение воздуха возле моего лица, касание щеки, и я вновь задрожала. Кир мог убить меня, разорвать на куски. Но...

Осторожно приоткрыв глаза, поймала направленный на меня взгляд. Сейчас даже в этом странном, пугающем облике я больше не воспринимала его как чудовище. Он же, прищурив свои глаза-бельма, прорычал:

– Надеюсь, Ани, это будет тебе уроком.

Также молча и боясь убрать ладонь от лица, быстро закивала.

– Хорошо... – Кир странно повел головой, словно у него ныла шея. Дернул ею и повторил: – Хорошо, потому что я не готов...

Он вздрогнул, тряхнул волосами и нахмурился, кажется, пытаясь что-то вспомнить.

– Не готов отвечать перед ним за твою глупость, Ания... – просипел Берхольд. – Ани...

Шумно выдохнув, Кир прикрыл глаза. Его тело содрогнулось, и он завалился на бок без чувств.

– Кир?.. – Я резко села, отлепившись от двери, затем качнулась вперед.

– Кир! – Потянулась к нему, вставая на колени, и аккуратно коснулась ноги.

– Кир! Да что с тобой? Кир Берхольд!

Он не отвечал, и я, ошарашенная всем произошедшим, кинулась вперед. Автоматически потянулась к источнику, попыталась нащупать ту незримую нить, что раньше позволяла мне отслеживать его состояние. Только магии во мне не было ни на медяк, да и сама нить исчезла без следа. Стараясь не паниковать, собрала все силы и, переместившись ближе к груди, склонилась над полукровкой. Ни один мускул не дрогнул на его лице. Тогда не глядя нашла его ладонь и чуть сжала, затем переместила пальцы на сгиб кисти.

Одна, вторая секунда, и ничего... третья, четвертая... Ни-

какой реакции. Тогда, отбросив руку, толкнула его в бок, переворачивая на спину, и опустила голову на грудь, прижав ухо. Мгновение тишины, и я услышала неровный, еле заметный стук сердца. Слава светлым, он хотя бы жив! Больше, однако, я сделать ничего не успела, так как от попыток привести его в чувства меня отвлек шум на улице: топот и знакомый звон. Торопливо поднялась на ноги и приблизилась к окну. Чуть отдернув плотную штору, скрывающую все, что происходило в комнате, от любопытных глаз, выглянула.

А там, прямо посреди небольшой площади, стояли двое стражей в полном боевом облачении: форма, оружие, даже искры магии плясали вокруг их тел, создавая противоречивое впечатление волшебной красоты.

Только вся она меркла на фоне того, что стражи развернулись и уверенно направились в сторону нашего дома. В голове хаотично заметались мысли, что я, возможно даже справлюсь с ними, хотя... Только все будет бесполезно – Кир в отключке, а следом за этими двумя незамедлительно придут другие.

Неожиданно парни притормозили и почему-то замерли. Пытаясь увидеть, что именно заставило их остановиться, изогнула шею и заметила, как в свет магических фонарей, освещающих улицу, попала наша хозяйка. Кивнув мужчинам, она будто собралась пройти мимо, но, похоже, ее окликнули, попросив уделить им время и внимание.

Я с удивлением наблюдала, как хозяйка приблизилась к

вооруженным парням и взмахнула рукой, приветствуя. Только с кончиков ее пальцев к ним потянулись переливающиеся нити, оплетая тела. Женщина шагнула ближе и заговорила, при этом не забывая интенсивно жестикулировать.

Если бы не эти нити, что, словно паутина, налипали и опутывали стражей, я бы решила, что она просто немного эксцентрична. Несколько минут их диалога, и вот уже парни вторят ее движениям, покачивая головами. Еще немного, и, синхронно кивнув, стражи развернулись и покинули улицу, теряясь в вечерней тьме переулка. Женщина же, проводив их взглядом, направилась обратно к дому. Перед самым крыльцом она замерла и вскинула глаза, смотря прямо на меня, будто могла видеть сквозь плотную ткань, за которой я пряталась.

Когда хозяйка отвела взгляд, меня словно освободили из тисков, крепко сжимавших до этого. Резко выдохнув, задаюсь вопросом: «Да кто же ты, к темным, такая?!» Какой-то новый звук отвлек меня, и, повернув голову, я увидела, как Кир, растерянно озираясь, пытается подняться с пола. Бросившись к нему, подставила плечо, тут же натолкнувшись на его скептический взгляд.

– Что это ты делаешь?

– Помогаю... – пробормотала, дергая его и вынуждая опереться на меня. – Кир, нам не стоит тут оставаться. Стражи уже патрулируют улицы, да и с хозяйкой что-то...

Договорить я не успела, так как дверь распахнулась, и на

пороге появилась женщина. Ее взор, если бы обладал хоть тысячной толикой той силы, что она уже продемонстрировала, запросто смог бы спалить нас в огне ярости.

– Какого темного вы... – начала хозяйка и тут же замолчала, обводя комнату ошарашенным взглядом. – Какого... Вы с ума сошли?! Да что тут произошло?!

– Мы просто немного увлеклись, – совершенно невозмутимо ответил ей Кир, притягивая меня ближе и обнимая.

– Оставьте свои объяснения для дураков, – отмахнулась она от него, словно от назойливой мухи. – Из вас такая же парочка, как из меня жена Его Величества. К тому же эта вон с оружием не расстается.

После её слов я инстинктивно протянула руку к поясу и замерла под ее ехидным взглядом.

– Да расслабься ты уже, я их отвадила, а другие появятся не раньше утра. Только вот государственных преступников я укрывать не подписывалась! Думала, вы обычные проходимцы...

– Сколько вы хотите за то, чтобы мы могли тут переночевать? – тихо произнесла, убрав руку с пояса и снова приобнимая молчавшего Кира.

– Десять, – скрестив руки на груди, выдала хозяйка.

– Слишком много! – ответил ей Берхольд, пытаясь подняться на ноги.

– Этого недостаточно даже для того, чтобы укрывать в своем доме беглых преступников, – сказала женщина, пере-

вела взгляд с Кира на меня, а затем протянула руку, указывая куда-то за спину: – К тому же вы угробили мой любимый стол!

– У нас столько нет, – ответила ей, пытаясь припомнить, сколько золотых монет осталось в украденном кошельке, и не думать о том, что у Кира наверняка припрятано гораздо больше во внутренних карманах. – Но я отдам вам все, что у меня есть.

– И твой браслет. – Хозяйка кивнула Берхольду, и только тут я вспомнила, что на его руке надет серебряный браслет, вынутый из сейфа вместе с золотом и бумагами вечером, в день нашего побега.

– Нет. – Кир мотнул головой, поднимаясь на ноги и отодвигаясь от меня. – Но я могу предложить вам кое-что гораздо лучше!

Он выпрямился, размял плечи и огляделся вокруг, словно что-то ища.

– Неплохой вариант, – протянула хозяйка, осматривая Кира плотоядным взглядом.

– Что? Вот еще! – возмущенно ответила ей я, тоже поднимаясь и упирая руки в бока.

Отчего-то подобная мысль вызвала внутри меня бурю негодования и злости. Я с трудом удержала на языке готовые сорваться слова недовольства и возмущение тем, что это вообще-то мой жених. Женщина хохотнула, а Кир лишь фыркнул, бросив на меня скептический взгляд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.